

16+

КНИГА В ЖАНРЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ С
ЭЛЕМЕНТАМИ ВОЕННОГО БОЕВИКА И
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

НОЖ ДЛЯ БУМАГ

Маркиза Ито 1881 - 1884

КУКУШКИН АЛЕКСЕЙ

Становление империй

Алексей Кукушкин

Нож для бумаг

«Автор»

2020

Кукушкин А. Н.

Нож для бумаг / А. Н. Кукушкин — «Автор»,
2020 — (Становление империй)

ISBN 978-5-532-03651-2

Премьер-министр государства Ямато вступил в смертельную схватку на выживание своей страны с империалистическими хищниками, окружающими ее. Не хватает буквально всего: людей, материалов, вооружений, технологий и времени. Враги сильны и опасны! Единственная надежда маркиза Ито на технологии предыдущих цивилизаций и здравый смысл! Он видит хорошо известный, реальный мир с совершенно неожиданных сторон! Удастся ли ему победить и избежать многочисленных ловушек, которые устраивают враги с судьба?

ISBN 978-5-532-03651-2

© Кукушкин А. Н., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Эпизод 1	6
Эпизод 2	31
Эпизод 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Вступление

Японская империя, образовавшаяся после глобального изменения уровня мирового океана, раскинулась на четырех крупных островах: Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и Хонсю, а также множества мелких островов. Пережив все ужасы предыдущей гражданской войны, она вступила в период своего расцвета. Острова, на которых проживает народ империи Ямато, то ласково, то штормя, омывают воды Тихого океана, а также Желтого и Японских морей. Население, обитавшее на островах, своей волшебной патриархальностью, так бы и пребывало в своем синтоизме и вегетарианстве, если бы не страны вставшие на империалистический путь развития своей экономики Франция и Великобритания, которые задали для правительства страны Восходящего солнца новые стандарты управления и цели жизни, и никак не хотели оставлять острова в покое, извлекая свои интересы буквально из всего: поставок материалов, технологий, обучения работников, финансовой сферы и всего прочего. Группа самураев поддерживающая правящего императора задумалась, как из малого сделать большее, из обычного красивое, а из серого величественное, ведь самое главное выбрать свой путь, и пройти по нему до конца, несмотря на все невзгоды, и соблазны уйти в сторону. Так и в государстве, особенно молодом одним из определяющих моментов успеха становится взрывное развитие, вступающее в противоборство со всем и вся, начиная от внутренних порядков, господствующих на данный момент в обществе, до внешних вооруженных до зубов противников, так и желающих захватить твои территории и располагающиеся на них производства. Здесь зевать не приходится, а необходимо рассчитывать каждое свое действие, так как от момента выработки и отдачи приказа в государстве проходит время, обстоятельства меняются и возможно, когда запущенная ситуация или приказ встретит на своем пути сопротивление, произойдет катастрофа с необратимыми последствиями – заключили на своем совещании самые влиятельные лица в стране восходящего солнца.

Эпизод 1

Бабам – невысокому человеку упал на ногу непонятный прибор, работающий, да еще, и шипящий паром. Мужчина зрелого возраста и шуплой комплекции подумал, шевеля ушибленной ногой: «тяга к знаниям и технологиям меня и погубит!». Но все равно поставил машину Стирлинга на место, отведенное на полке, рядом с красивой японской вазой и японским, же мечом, подаренным маркизу Ито, – а это был именно он, человек, ведущий свою империю через все перипетии в великое будущее, самим императором Муцухито, в знак победы в войне 1868 года. А сейчас почтенный министр собирался на совещание в императорский дворец. Надев свой самый лучший костюм, лакированные ботинки, выписанные из далекого Парижа. Взяв в руки стек с позолоченной головой льва, поцеловав свою любимую жену Умеку, стоявшую в коридорчике, одетую в традиционную японскую домашнюю женскую одежду, вышел из своего дома. У широкого крыльца, на котором восседали тоже два бронзовых льва, – символ того, что владелец данного дома, построенном в Викторианском стиле, обладает практически неограниченной властью, на всей территории империи Микадо, а также далеко за ее пределами, стоял новенький автомобиль. За рулем сидел личный секретарь маркиза долговязый, что не типично для коренных японцев, и широкоплечий Хаято.

– Доброе утро, господин премьер-министр, – поздоровался, поклонившись Хаято.

– И тебе доброе утро, – соизволил поздороваться маркиз. – Сегодня нормально в баллон воздуха заправил? Не встанем на полпути как в прошлый раз?

– Обижаете, мистер Ито, – сконфуженно ответил Хаято, – в прошлый раз манометр сломался, и я подумал, что в нашей ласточке полный однокубовый бак воздуха с давлением 150 атмосфер. А сейчас разогнал ее по дороге до 100 миль в час, аж шлем улетел. Точно – полностью заправлено!

– Нам надо быть в императорском дворце через четверть часа, – сухо сказал Ито.

– Будем! Господин премьер-министр, – взвизгнул Хаято, потянул за рычаг, и машина резко с места беззвучно стала разгоняться, обгоняя другие автомобили.

Путь их пролегал по специальной ровной трассе, устланной асфальтом. Машин было немного, но все неслись как угорелые, благо технологии автомобилестроения это позволяли, а их было, как знал маркиз Ито – две! Первая, это как сейчас едут на ласточке – пневматический автомобиль.

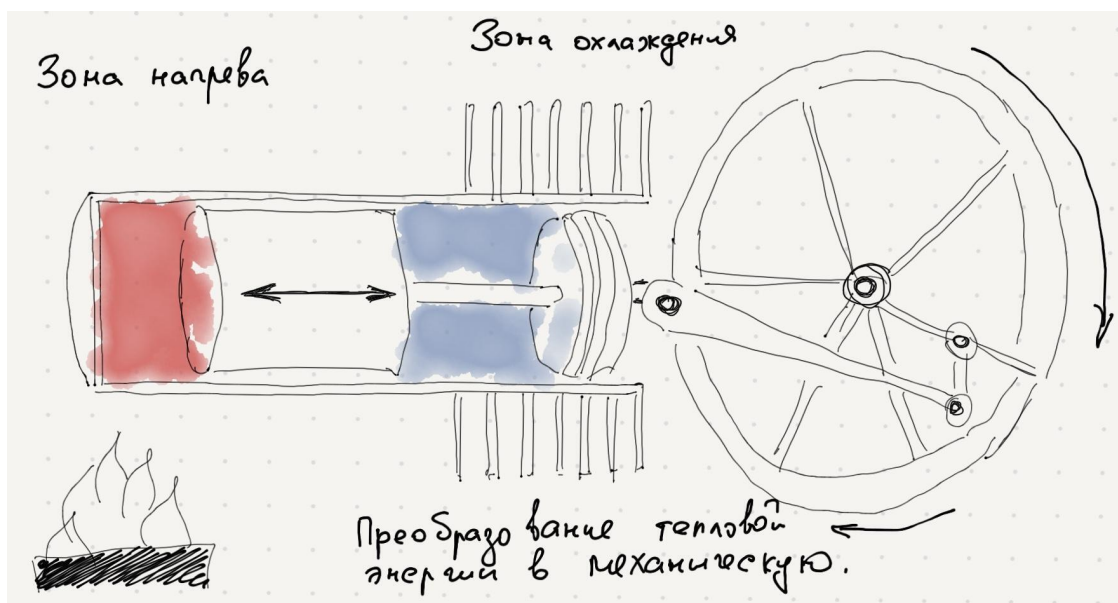

Схема двигателя Стирлинга – широко распространенная в мире нашей книги (рисунок автора СС0)

Запаса хода хватает миль на двести, после чего заезжаешь на станцию, где подсоединяешь авто к компрессору, который приводится в действие паровой машиной или уже упавшим ему на ногу, блин ой как болит, двигателем Стирлинга работающий от нагревания колбы, внутри которой ходит поршень извне.

Второй вариант автомашин был не на воздухе, а на пару. Дровишки горят в печке, или же используется в более продвинутых моделях емкость с ртутью. Так называемый Tain – куда немного покрутив ручку, подается электрический разряд, ртуть начинает вращение в шаре, в который заключена, происходит поглощение окружающего эфира, и соответственно нагрев колбы с ртутью, тем самым нагревается вода, и пар толкает колеса автомобиля. К достоинствам такой модели можно отнести отсутствие трансмиссии, так как когда машина едет по ровной дороге, все силы пара идут на разгон, а когда вверх в горку – на подъем, и машина сама замедляется, но поднимается.

– Вот мы уже приехали! Мистер Ито – воскликнул секретарь и водитель Хаято, все в одном лице.

– Молодец! – похвалил его Ито, – аккуратно вел и быстро.

Все его мысли уже были посвящены предстоящему совещанию. Сегодня 1 октября 1881 года империя Ямато откровенно не сильна. В бюджете всего пятнадцать миллионов золотом, железных дорог всего три, фабрик двадцать одна, еле сводим дебет с кредитом. Пехотных дивизий нового строя три, а кораблей лишь шесть, с грустью констатировал премьер-министр.

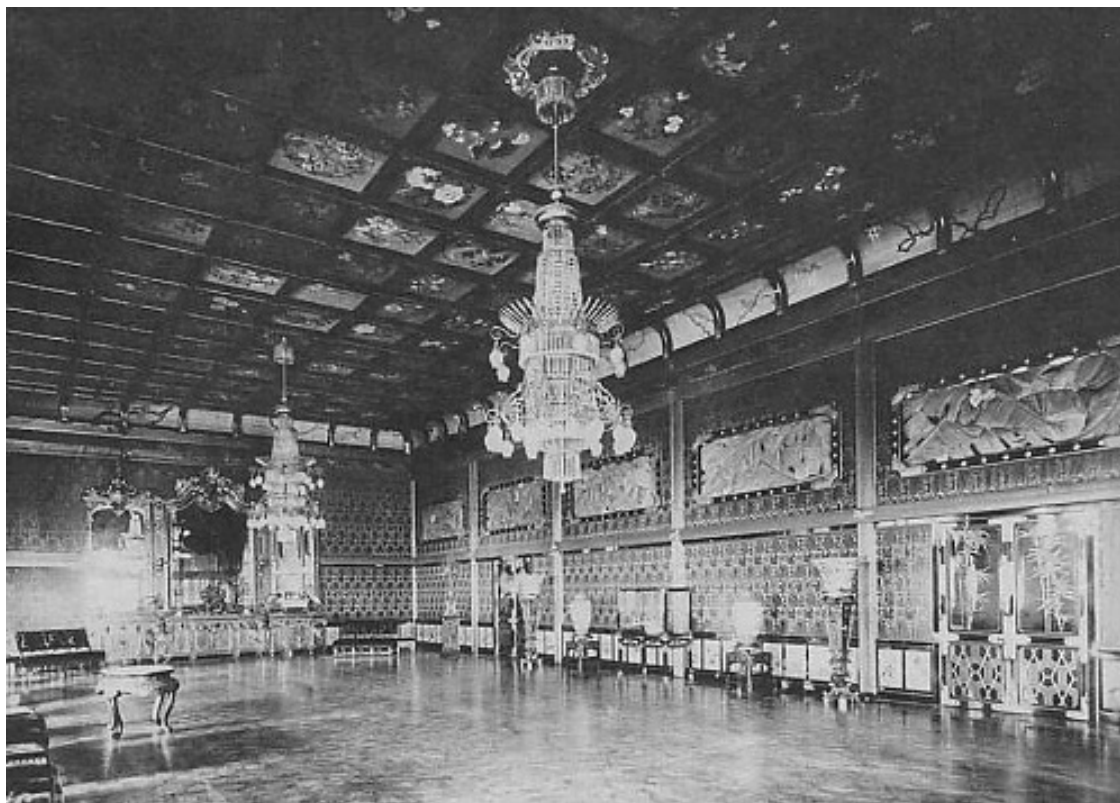

Фото 1 – Зал тысячи блюд

Но отгоняя от себя печальные думы, маркиз прошествовал во дворец, пройдя досмотр самых доверенных императорских самураев, которые служили личной охраной императора Муцухито. Покои монарха были шикарно сказочные. В таких хоробах было очень престижно жить и работать. Их отделывали лучшие мастера и в них были самые изысканные удобства и развлечения. Был во дворце и сад, с произрастающим в нем множеством экзотических растений. Зверинец с животными со всего мира, богатая сокровищница, а также великолепная оружейная комната.

Маркиза проводил в просторный зал, где уже пребывали главнокомандующий военно-морского флота престарелый Сано Цунэтами, а также по совместительству руководитель красного креста – организации, которая заботиться и о раненых солдатах, а также о детях и сиротах. И бравый главком армии Ямагата Аритомо. Вскоре вошел император, в окружении своих гвардейцев-самураев, правда, те скоро удалились, почтенно поклонившись. Император вопросительно посмотрел на премьер-министра, ведь именно он был инициатором сегодняшнего совещания, Ито все понял и взял слово:

– Уважаемые господа, я попросил собрать нас здесь, чтобы обсудить ситуацию в нашей стране и мире, так сказать неофициально. От каждого из нас зависит судьба империи, и я хочу, чтобы наши усилия были скоординированными, а не разрозненными.

– Я разрешаю Вам говорить и спорить откровенно, произнес Муцухито всего лишь двадцатидевятилетний император, который был скорее символ, нежели настоящий игрок.

– Мне то что? – Ямагата Аритомо подбоченился, расправив плечи, – куда прикажете, отправлюсь со своими бойцами и будем сражаться за императора!

– Флот тоже готов выполнить любой приказ! – бодро отрапортовал Сано Цунэтами.

– Бараны блин, – подумал Маркиз, – сосунок на престоле, престарелый командует флотом и служака – генерал готовый выполнить любой приказ, кроме того, чтобы подумать. А сам произнес: «Катаклизм, случившийся пятнадцать лет, назад, поднявший море на 150 мет-

ров и засыпавший глиной еще все дома и хозпостройки на 3-8 метров полностью разрушил единую империю, которая была. Мы островной кусок этой империи. Формально подчиняемся, конечно, великому Риму, но оттуда точно никто не придет. Приезжают такие же осколки, как и мы, французы, англичане, американцы. Русские ставят на наши верфи ремонтировать свои клипера, а цену назначают, какую пожелают, пользуются услугами банщиц или же, кому позволяют средства, заводят временных жен, продвигают свою религию. Ремонтируют старые фабрики, доменные печи, превращая их в свои храмы, проводят богослужения».

– Выгнать всех их! – надменно распорядился Ямагата.

– Расстрелять из морских орудий и оказать тем, кто выживет медицинскую помощь, а тела павших отдать золотарям в селитряные бурты кинуть пусть селитра вырабатывается, и послужит для дела поднятия нашей боеспособности!

– Можно конечно так сделать – согласился Ито, – но тогда русские мобилизуют все силы и скинут нас в океан. Пришлют десяток броненосцев и десяток дивизий пехоты, да еще этих удалцов казаков своих, которые в войне 12-года в Париж вошли. Надо в первую очередь экономику поднять, бюджет сделать безубыточным, построить еще кораблей и набрать новые пехотные дивизии.

– Мне Ваш план нравится, даю Вам все необходимые полномочия! – Муцухито поерзал на стуле, скоро обед надо заканчивать переливать «из пустого в порожнее». Пусть, Ито и вкалывает, человек он честный, ну властолюбив в меру, так ведь добра Японии желает, вот пусть и трудиться как раб на галерах, а я пообедаю, да посплю, затем театр посмотрю, да с гейшами кое, на что в игры настольные поиграю.

– Больно мне надо твое одобрение сосунок, – пролетела мысль в голове у премьер-министра, а сам произнес: «Благодарю Ваше императорское величество». И, продолжил доклад: «В предыдущие годы удалось откопать и ввести в строй 21 фабрику и промышленное предприятие, остальные двести заводов, по производству летательных аппаратов, огромные верфи, горнопроходческие машины, карьерные экскаваторы, ртутные штольни, машиностроительные заводы и многое другое производство или затоплены поднявшимся океаном вместе с работниками, либо разрушены селями с землетрясениями. Дороги, замечательные римские дороги либо разрушены, либо занесены до восьми метров грязи и жижи, тем самым сделав их полностью непригодными к использованию. Откопали лишь три, в разных частях страны, остальные необходимо строить. Это касается и заводов. Те, что находились на возвышенностях остались функционировать, но большей частью пищевые производства, текстильные. Тяжелая промышленность опустилась на дно словно Атлантида».

– Что же делать? С чего начать? – Ямагата совершенно не понимал, к чему клонит премьер-министр. Если бы перед ним оказался неприятель, пусть и превосходящий количеством, он бы четко знал, и отдал приказ, каким подразделениям наступать, каким обороняться.

– Думаю провести ревизию всего, что осталось, связать все фабрики нитками железных дорог, пересчитать все ресурсы, провести переговоры с англичанами и французами о предоставлении нам кредитов, с целью построить заводы по производству кораблей и всего, что с ними связано. Развитие тяжелой промышленности – есть путь превращения Японии в мировую державу! – произнес лозунг маркиз.

И уже обращаясь к главе флота: «Вас попрошу отправить корабли в океан, и разведать какие острова остались не затопленные, заложить там базы и фактории, чтобы снабжаться от них новыми ресурсами, и у нас появилась возможность двигаться дальше во все стороны от наших островов и разведать близлежащие территории, тем более там уже замечены французские и британские корабли».

2 октября 1881 года. Адмиральский салон броненосца “Фусо”. Морской министр молодой империи контр-адмирал Сано Цунэтами, выйдя из своей каюты, и закончив упражнение созерцания, а до этого каллиграфии, обозревал рейд Токийского залива. Да, флот у Страны

восходящего солнца был небольшой, – подумал внимательный Сано, – но ладно скроенный. Но самое главное уже присутствует боевой костяк флота, как среди офицеров, так и среди старшин и матросов, теперь необходимо лишь строить новые корабли, проводить учения и устраивать соревнования, повышая мощь и боеспособность.

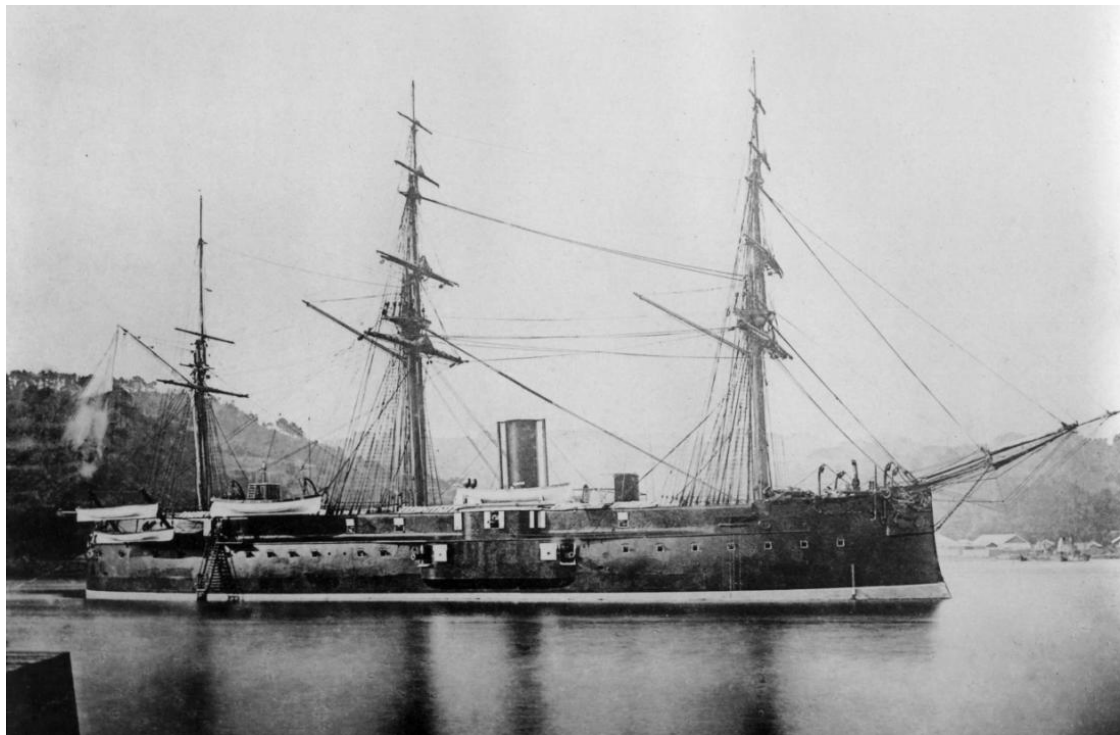

Фото 2 – Казематный броненосец “Фусо”

Самое главное у него имелся бронированный корабль “Фусо” – пожалуй, лучший на дальневосточном театре военных действий. Сёсё¹ Сано обратился к капитану броненосца тайса² Мацамура Дзюндзо:

– Как долго сможет продержаться наш корабль под орудийным огнем противника?

– Достаточно долго. Это, пожалуй, самый мощный корабль на Дальневосточном театре военных действий.

– Что у нас с броней? – проверял тайса сёсё Цунэтами, – ведь именно она на современном этапе развития вооружений определяет боевые возможности корабля.

– Железная броня толщиной в девять дюймов в центральной части нашего бронированного корабля и броневые траверзы, толщиной в семь дюймов, а также 4-дюймовая броня в оконечностях – надежно защищают корабль от любых возможных угроз.

– Но, у нашего корабля нет броневой палубы! – возразил сёсё Сано, – а турки из-за ее отсутствия на мониторе “Люфти Джелиль” здорово поплатились четыре года назад 26 апреля 1877 года, русские одним попаданием, причём с береговой батареи, какого то лихого артиллериста отправили его на дно.

Мы будем благоразумны, и не будем близко подходить к береговым батареям русских, – сказал Тайсо Дзюндзо.

– Что с водоотливными средствами на корабле?

¹ Контр-адмирал.

² Капитан 2-го ранга.

– Англичане все сделали на совесть и не подкачали в прямом и переносном смысле. Стоят пять ручных помп, две донные паровые, диаметром в семь дюймов и две центробежные диаметром в тридцать дюймов. Общая мощность водоотливных средств 2300 кубических фунтов в час, или 67 длинных тонн.

Фото 3 – Контр-адмирал Сано Цунэтами

Сёсё Цунэтами потерял интерес к разговору, и стал осматривать другие корабли в отряде, а ими были корвет “Хиэй” и “Конго”. Сконструированные талантливым британским судострои-

телем Эдвардом Ридом, купленные за 119600 фунтов стерлингов каждый, и взявший за основу проект русского крейсера “Генерал-Адмирал”, а также британский крейсер “Gem”.

Корвет “Конго” строился компанией “Эрлз Шипбилдинг Компани” в городе Гуль, и имел новомодный композитный корпус, из железного каркаса, и деревянной обшивки. А, корвет “Хиэй” строился компанией Милфорд Хавен Шипбилдинг Компани в городе Пембрук, и имел целиком более надежный железный корпус, не обремененный уязвимым деревом, хотя и дающий обладателю его существенный бонус в ремонтпригодности, особенно на отдаленных станциях. Длину корабля имели точно такую же, как и “Фусо” 220 футов, но, ширину и осадку, конечно же, меньше. Корпуса корветов были разделены на четырнадцать водонепроницаемых отсеков.

Но, не количество орудий занимало сёсё Сано Цунэтами. Он осознавал, что великой империи нужны великие дела. И, он, как главнокомандующий всем Тейкоку Кайгун³ обязан придумать такое, что, по силам его не многочисленному флоту, с другой стороны принесет успех. И он приказал своим флаг-офицерам Миято и Сеймо отдать приказы на корабли эскадры грузить уголь, закончить принимать припасы, а также свежую воду и завтра утром, с восходом солнца – выходить в море.

Фото 4 – Броненосный корвет «Конго»

10 октября 1881 года. Тихий океан, район рядом с Осакой. Корабли всего императорского флота снимались с якорей, и вышли в бескрайний океан. Дул умеренный северный ветер, волна подгоняла небольшой отряд, и сегодня в первой декаде октября шел 13-й год от воцарения нового императора Муцухито. Отряду потребовалось шесть дней, идя по счислению чтобы, достигнуть отдаленного архипелага Бонин. Сёсё по пути приказывал часть ходовых часов идти под парусами, и те, развернувшись, словно крылья птицы подгоняли тяжелые корабли, тем самым сэкономив драгоценный уголь. Причем площадь парусной оснастки была одинакова, а вес кораблей разный, и тогда соотношение длины и ширины у корветов было больше, за счет этого они постоянно обгоняли «Фусо», но сёсё не унывал, наслаждаясь волнами и ветром. Угля, когда корабли пришли к островам Бонин или по-японски, провинция Огаса Вораима остава-

³ Цун – Японский императорский флот

лось на каждом корабле порядка двухсот тонн. Полное парусное вооружение барка на каждом из основных японских кораблей здорово выручало. На острове Титидзима была устроена морская база, потребовавшая полтора миллиона йен, названная Футами. Это были существенные средства для молодой империи, но другого пути не было.

Фото 5 – Остров Титидзима архипелага Бонин

Так как за архипелагом Бонин лежали еще земли, а осваивать и без морской базы на данном острове, при существующей на данный момент технологической базе, было попросту невозможно. Если паровые машины кораблей, работая на Тiпе и парусном вооружении, имеют практически неограниченную дальность плавания, то людям требуется еда с питьем, а также периодически сходить на берег для отдыха и развлечений. В морском бюджете оставалось порядка двенадцати миллионов йен, и сёсё Сано оставшись наедине с самим собой, долго размышлял, что он может предложить маркизу Ито, для использования данных средств на благо империи: “Если строить новый бронепалубный крейсер, по какому либо проекту ведущей морской державы, то необходимо примерно три миллиона йен, а также не менее шести орудий,

тридцати составов металла, сорока тонн продовольствия и трехсот моряков, а также многое другое. Есть возможность усилить крейсер, как миноносками, – размышлял сёсё Цунэтами, – которые крейсер будет брать на борт, по подобию, как русские перевооружили пароход “Великий Князь Константин” в прошлую войну, но это потребует дополнительно 1250 тысяч йен, продуктов в два раза больше, но самое главное дефицитное топливо – отборный качественный уголь. И тогда, новоиспеченный бронепалубный крейсер будет обладать шестью орудиями и четырьмя торпедными аппаратами. Или возможен второй вариант – установить дополнительные орудия, тогда их количество будет равно семи единицам, но торпедных аппаратов будет всего два. Если учесть, что на усиление возможностей военно-морского флота, бюджет, при напряжении всех сил, может выделять по 50 тысяч йен ежедневно. То, на постройку бронепалубного крейсера обычной конструкции, потребуется два месяца. На крейсер усиленного миноносками два с половиной, а на крейсер с усиленным артиллерийским вооружением три месяца.

Но контр-адмирал решил учесть еще стоимость ресурсов на новый крейсер. “Гладко было на бумаге, да забыли про овраги” – на постройку обычного бронепалубного крейсера требовалось: орудий шесть по 87 тысяч йен каждое, сталь для корпуса в количестве трех тысяч тонн, по 2690 йен за тонну. Упрощает задачу, что в нашем государстве работает металлургический завод, но он производит 25 тонн стали в сутки, и в течение двух месяцев сможет произвести лишь металла на половину корпуса корабля. Консервы в стране восходящего солнца также не производятся, но цена их копейки и от 92 тысяч йен казна не оскудеет. Итого, подводит к итогу свои подсчеты сёсё Сано необходимо дополнительно 4650 тысяч йен, или при существующем уровне финансирования еще 93 дня. Всего затраты на военно-морской флот составляют в стране восходящего солнца 3,1 тысячи йен в сутки, супротив содержания трех дивизий армии в полном составе 9,9 тысячи йен в сутки. Сухие подсчеты утомили сёсё Цунэтами, и он вышел на верхнюю палубу броненосца “Фусо” прогуляться и вздохнуть глоток свежего воздуха. Прощелся по палубе, глянул на берег.

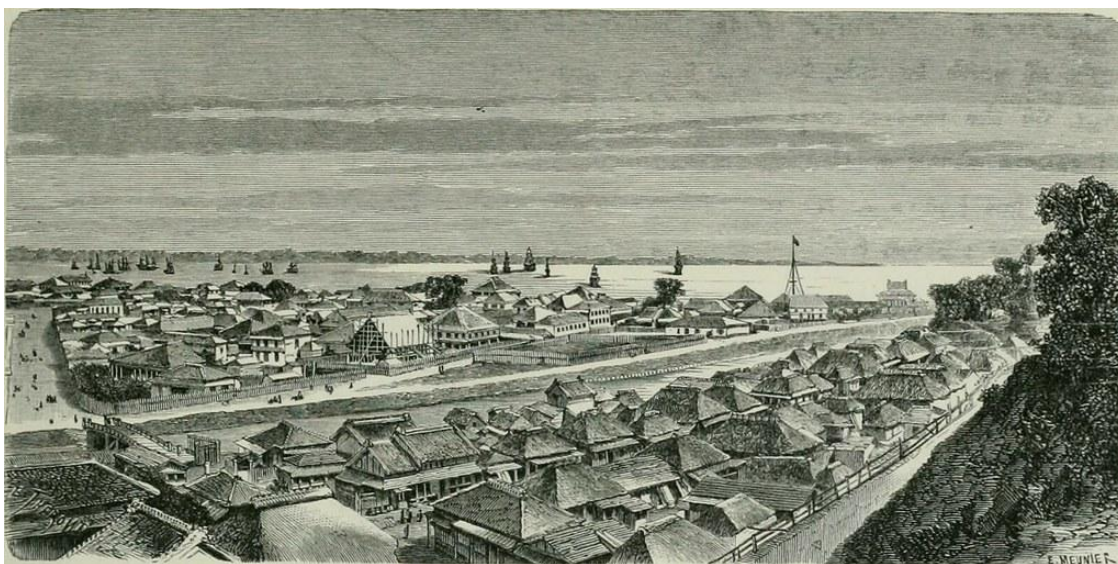

Фото 6 – Архипелаг Бонин

Там стояли вполне приличные дома, только какие-то огромные. Люди жили как обычного для Сано роста, так и гиганты племени ЧаЧа, чей рост достигал четырех метров, все семьи рожали детей, занимались и производством, торговлей, рыболовством, жили вполне себе достойно, пользовались атмосферным электричеством, плавил чугун и камень в построен-

ных вертикальных печах, а также обжигали кирпич. А всего на архипелаге проживало половина миллиона подданных Микадо. От размышлений сёсё отвлек тайса Мацамура, в щеголеватой морской форме. Подошел к контр-адмиралу, поклонился, дождался чуть заметного кивка головой и спросил:

– Долго ли мы еще будем торчать на этих островах? И какие события происходят в мире? – так как знал, что с острова контр-адмирал получает не просто газеты, а пользуется специализированной морской литературой, а также услугами разведки.

– Самая главная новость, убийство в российской империи Александра II, Вы, наверное, знаете.

– Как не знать, – подтвердил Мацамура, – что за дикость, убивать императора?

– Он не настоящий император, а ставленник так называемого “Рейнского союза”. В подтверждении своих слов могу сказать, что 18 июня заключен новый пакт на шесть лет уже с новым императором Александром III, о действительности соглашения между Германской империей, Австрийской империей и Российской империей, назовем его Алеманией, в противовес Латинскому союзу, имеющим даже общую валюту, и единый курс, и туда входят страны: Испания, Франция, Италия, Мексика, Бразилия и много других.

– А, что нового в морском деле у потенциальных противников?

– Русские начали строить, видимо убоявшись нашей тройцы броненосных кораблей, два броненосных корвета: “Владимир Мономах” и “Дмитрий Донской”, – достал рисунок из кожаной папки с документами их внутреннего устройства контр-адмирал Сано. Но самое главное, броневой пояс этих кораблей будет иметь толщину до 6-дюймов. И он сделан не из железа, а из новомодной брони «компаунд». Которая сделана, из сплава стальной и железных плит. Броня заказана в Англии, качество её должно быть отменным.

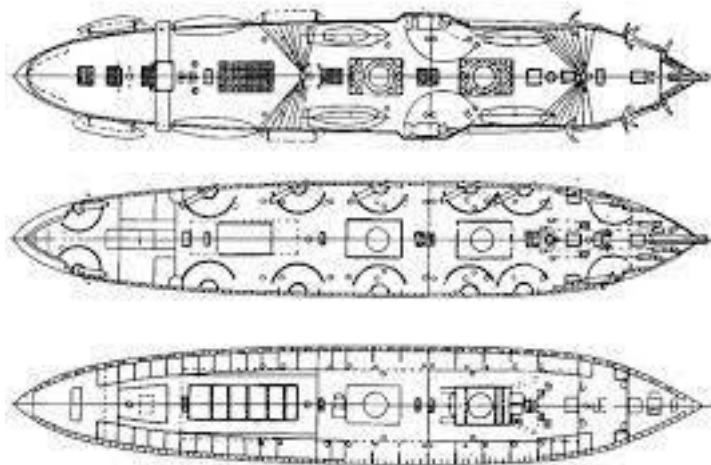

Фото 7 – Броненосный фрегат “Дмитрий Донской” план палуб

– Хороший корабль, и большой, прокомментировал показанные сёсё чертежи капитан казематного броненосца “Фусо”.

Батарея шестидюймовых орудий спрятана на орудийной палубе, а восьмидюймовые орудия высоко подняты для возможности вести огонь при свежей погоде.

Сёсё Сано отдал приказ провести на завтра торжественное построение всех команд трех броненосных кораблей японского императорского флота, в честь отплытия эскадры с архипелага Бонин. Всего в торжественном построении участвовало семьдесят пять офицеров и девятьсот матросов. Все были торжественно одеты, звучали праздничные военные песни, а губернатор острова преподнес флоту множество даров. Сёсё, с согласования Маркиза Ито с

помощью телеграфа, который был установлен в амфитеатре. Который также являлся совместительству в ясные дни с установкой плавящей металл под воздействием солнечного света, когда металл получается идеально чистый и без примесей, уведомил о выделении жителям острова 562 тысяч йен. Которые решено было потратить на расширение добычи рыбы, постройку складов, новых рыболовецких судов. Все присутствующие громко приветствовали такое решение радостными возгласами, и бронированные корабли, чадя трубами, вышли из гавани порт Ллойда, одновременно произведя положенный в таких случаях салют.

Море встретило отряд, вышедший из приветливого порта легким штормом, но бывалый моряк Сано Цунэтами провел три своих военных корабля как нож сквозь масло, по пути поупражнявшись с поднятием и опусканием парусов, проведя шлюпочную и артиллерийскую тревоги, учение на задраивание переборок. А, когда корабли вошли на токийский рейд, то застали еще три корабля молодого японского флота, фрегат “Фудзияма”, пароходофрегат “Касуга” и клипер “Ниссин”. Первым же приказом маркиза Ито – представителя императора было срочно прибыть на аудиенцию к нему. Сёсё Цунэтами не посмел ослушаться, и там еще присутствовал назначенный главным инженером флота принц Арисугава Такэхито, который, несмотря на свою молодость уже успел послужить на английском броненосце “Айрон Дюк” – флагмане королевского флота Великобритании и даже жениться.

Первым начал разговор, как подобает старшему по званию маркиз Ито, который был доволен экспедицией японских кораблей в провинцию Огаса Вораима. Экспедиция показала, что для японского флота все провинции островного государства одинаково досягаемы, и сепаратизма, император ни на каком острове, находящемся под его благословенной властью, не потерпит. И маркиз Ито изо всех усилий, на полную мощность, используя государственный аппарат, будет контролировать, и развивать все провинции одинаково.

Фото 8 – Маркиз Ито Хиробуми

Маркиз не испытывал пиетета⁴ от общения с двумя моряками. Он был птица другого полета, его мысли были заняты политикой и экономикой, а также планами англосаксов всячески ослабить два противостоящих им союза Рейнский и Латинский. И максимально использовать противоречия в стане врага, для усиления своего родного государства. Маркиз начал говорить первый, как подобает старшему по званию:

– Господа, Император выражает удовольствие, от Вашего плавания на острова Бонин и устройство там морской базы, которая поможет дальнейшей экспансии нашего государства на отдаленные территории.

– Все во славу империи, – вторили Сано и принц Такэхито.

Но, он требует убрать корабли из гавани Токио, их дым и шумы, а также запахи мешают ему созерцать мир и перевести их на специально оборудованную гавань в порт Осака. Там есть заводы и железная дорога, правительство будет регулярно прибывать на остров, для проведения ревизий. Мы построим склады и арсеналы, не хуже чем у империи Цин, в их знаменитом арсенале Фучжоу.

⁴ Глубокое уважение, почтительное отношение к кому-либо, чему-либо.

– Нет ли возможности у правительства заложить пару новейших кораблей, – набрался храбрости сёсё Цунэтами.

Маркиз Ито Хиробуми, подсчитывая в уме стоимость базы и железной дороги до столицы Эдо, в четыре с половиной миллиона йен, выдал из себя согласие на строительство двух крейсеров, по лучшим зарубежным проектам. Но велел, чтобы троица бронированных кораблей посетила порты гигантской империи Цин, а также, ничуть, не меньшей Российской империи, а фрегат “Фудзияма” с гардемаринами совершил плавание в средиземное море, и привез все сведения, которые сможет собрать, для шпионства за флотами разных стран.

– Все будет сделано, как подобает, – заверил маркиза сёсё Цунэтами.

– Я также использую все свои познания в инженерном деле, для устройства военно-морской базы в Осаке, чтобы она на данный момент справлялась с ремонтом кораблей, а в дальнейшем смогла и самостоятельно строить корабли, – заверил маркиза Ито принц Такэхито Арисугава.

И поговорив еще об обстановке при дворе, а также судьбах, заинтересовавших его людей, сёсё удалился вместе с контр-адмиралом Сано. И далее они разговаривали вдвоем.

– Какие крейсера будем закладывать и где? Возможности отечественных верфей нулевые, – произнес сёсё Сано.

– Пока нулевые. Но в скором будущем все должно измениться.

– Я думаю надо подружиться с господином Армстронгом, из города Ньюкасл. Он строит сейчас промежуточный тип кораблей между большой мореходной канонерской лодкой и бронепалубным крейсером. В частности для флота империи Цин, построены два корабля “Чаоюн” и “Янвей”, стоимостью в 80000 фунтов стерлингов за корабль. Надо заказать нечто подобное. Получается, по 58 фунтов стерлингов за тонну водоизмещения с броней и артиллерией.

– Так-то не дешево, – возразил Арисугава.

– Кто нам еще что построит? – французы все еще отходят, от того погрома, который учили им войска рейнского союза в 1870 году, который в современных книгах, именуется войной 12 года, беря наверное свое мнение от смерти государыни Екатерины Великой. Есть вариант, что германцы построят неплохой корабль, но я предпочитаю, – сделал Цунэтами ударение на этой фразе, и представив новую обстановку в своем доме, на фирме Армстронг. Допускаю заказ разнотипных крейсеров, так как флот находится в данный момент в поиске наилучшего прототипа.

– Как Вам будет угодно. Вы лично направитесь в Ньюкасл? – поинтересовался принц?

– Мне и здесь дел предостаточно! – произнес сёсё Цунэтами, – попрошу Вас отправиться на туманный Альбион, а я на эскадре броненосных кораблей и совершу вояж по портам соседних государств, наведя на них страху.

1881. Вояж эскадры по близлежащим портам. Сентябрьские волны тяжело ударялись о бронированные борты “Фусо” и двух броненосных корветов “Конго” и “Хиэй”. Их парусную оснастку использовать было крайне проблематично, и сесе Сано – командующий отряда подвёл свои корабли к Владивостоку, используя паровые машины. Путь от Осаки, до залива Петра Великого занял сто тридцать ходовых часов, и отряд преодолел его без серьезных поломок за пять с половиной суток. Корабли шли Снгарским проливом, отрабатывая и совместное маневрирование, и стрельбу по сопкам. Дела у капитанов и команд, шли лучше и лучше, от тренировки к тренировке. Использовали для артиллерийских стрельб гальванические приборы, когда корабль стрелял одновременно всеми орудиями, правда точность, как Бог на душу положит, но зато эффектно.

Придя во Владивосток, увидели на рейде броненосную батарею русских – “Первенец”. Жуткое старье конечно, но она была переведена сюда с Балтийского флота. Там она никакой боевой ценности не представляла, а здесь была сильнейшим кораблем русского императорского флота в составе тихоокеанской эскадры. Первым делом тайно Сано, в европейском

костюме с треуголкой, и в сопровождении капитана броненосца «Фусо» Мацamura, направился осмотреть ее.

Фото 9 – Броненосная батарея “Первенец”

Встретил гостей капитан 1-го ранга Яков Иванович Купреянов, сын губернатора Аляски. Статный, холеный и надменный, он всем своим видом показывал, что не боится трех бронированных кораблей поднебесной, и вообще не боится не черта ни Бога, и опыт у него имеется в боях на Финском заливе против кораблей Англии и Франции, сразу чувствуется, что человек порошу нюхнул, – подумал сесе Сано. Русский корабль ему понравился, изящный завал бортов, который, конечно же, ухудшает мореходность, но красивый, черт возьми. Построена броненосная батарея, конечно же, в Англии, на верфи знаменитой компании Темзенской железной судостроительной компании, водоизмещение 3600 тонн, длина двести двадцать футов. В данный момент, тайса Сану прошибло, как разрядом электротока, и он рассмеялся в своей душе от внезапного прозрения: “Англичане всем, и японцам, и русским строили корабли по одним лекалам, только русским нужно было орудий больше поставить, им установили одну паровую машину и взяли с них 978978 рублей. А вооружение на плавучей батарее было солидное. На батарейной палубе установлены десять 8-дюймовых орудий и два 6-дюймовых орудия. На верхней палубе, когда сесе Сано туда поднялся после осмотра темного каземата, где он смог, сквозь улыбку оценить зауженные до 34 дюймов орудийные порты, против 42 дюймов принятые в британском флоте, на броненосце “Уорриор” в частности. Благодаря этому угол подъема орудия составляет всего пять градусов и 60-фунтовые пушки конструкции Н.А.Баумгарта могут стрелять на дальность всего десять кабельтовых, при расчете установки в девятнадцать человек, и шансов пробить у нее нашу броню ничтожно мало, – решил японский адмирал.

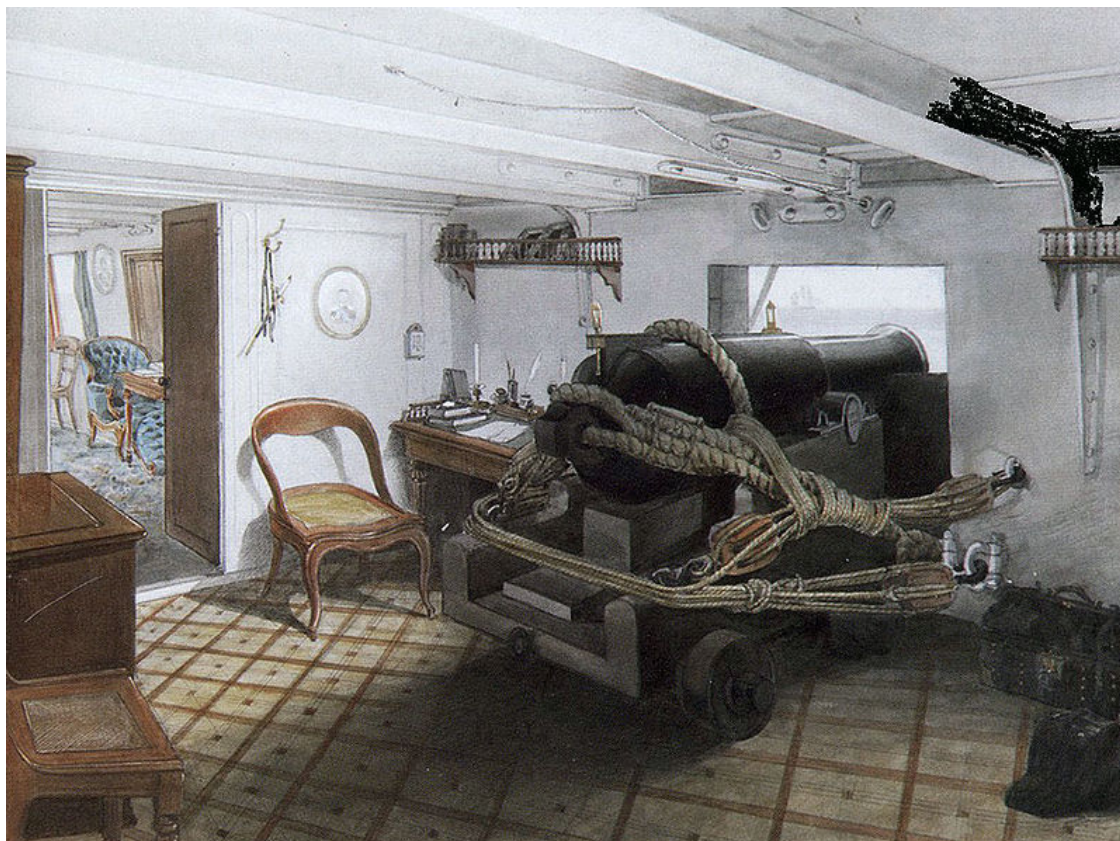

Фото 10 – Картина А. К. Беггрова «Орудийный каземат фрегата „Ослябя“» где было установлено подобное 60-фунтовое орудие, пробивает парусный линкор сразу через два борта и признанное «излишне мощным».

Но, на верхней палубе тайса Сану помимо двух шестидюймовых орудий, которые никакой практической угрозы не представляли, увидел ее и похолодел внутри. Объектом животного страха стала девятидюймовая мортира, открыто стоявшая на верхней палубе, как какая-то игрушка, но японцев было не провести, они знали, что реально им угрожало!

Яков Иванович заметив мою реакцию, спросил: “Как вам наша игрушка? Подобная вещица четыре года назад одним своим восьмипудовым снарядом на дно турецкий монитор пустила, а на Ваших кораблях броневых палуб нет”, – и добродушно рассмеялся, как смеется отец над проказами детей, не считая их угрозой ни при каком раскладе.

Сесе Сано стало не по себе. Он непроизвольно, стал, что-то бляеть невразумительное о дружбе и сотрудничестве между нашими народами и императорами. Просчитывать, с какой дальности 240-мм орудия Круппа пробьют 4,5-дюймовый броневой пояс русского наглеца. Смогут ли машины “Первенца” производства английского завода “Мадслея и Фильда” выручить, когда три моих бронированных корабля возьмут его на мушку, но по всем прикидкам, мои корабли все равно будут вынуждены войти в сорока кабельную зону действия русской тяжелой мортиры, с опытными комендорами⁵.

После ознакомления с достопримечательностями города, которых фактически не было, а сам город представлял собой перекрещение пяти основных улиц с многочисленными переул-

⁵ Комендёр – матрос-артиллерист в российском военно-морском флоте. Слово происходит от англ. commander (командер) в его втором значении: унтер-офицер, распоряжающийся каким-либо соединением или техническим устройством (напр., gun commander – командир пушки). Прежние словари иностранных слов часто объясняли слово комендор именно так: старший из прислуги при орудии на военном судне; старший артиллерийский прислужник во флоте.

ками. Особенно отличались улица Светланская и улица Арнаутская, на возвышенности. Различные лавки, мелкие кустарные⁶ производства и кабаки. Население также было немногочисленно, и не богато одето. Тайса Сан отдал на корабли своей эскадры выбирать якоря весом в четыре тонны системы Мартина. Делать это было легко и просто, благодаря паровому приводу брашпиля. И три броненосца, словно три брата, несолоно хлебавши, ушли из бухты золотой Рог, опасаясь льда, который внезапно мог сковать корабли в коварном плену. Эскадра взяла курс на залив Бохайвань, куда и прибыла 17 сентября 1881 года. Здесь сесе Сано узнал, о войне между государством Аннам и Французской республикой, решив половить рыбку в мутной воде, он срочно телеграфировал маркизу Ито и назначил ему встречу близ островов Рюкю.

Маркиз Ито разрабатывал всевозможные планы развития событий, но приходил к выводу, что этот солдафон-медик Сано – прав. Нужно срочно грузить войска, какие попадутся под руку на транспорты и высаживаться хотя бы в Хайфоне – провинции государства Аннам. Тем самым мы получаем территории, с французами договоримся, им такой большой кусок пирога в одиночку не съесть, да и войска с флотом получают столь необходимый боевой опыт.

В начале октября эскадра японского императорского флота с отрядом транспортов уже была в Тонкинском заливе. Погода стояла хорошая, ясная и теплая, тайфунов не наблюдалась, и солдаты 2-й пехотной дивизии с полевым штабом дайсё⁷ Ясуката Оку, уравновешенным, но сумасшедшим при определенных обстоятельствах высадилась в благодатной провинции Хайфон. Как докладывал в своем письме дайсё Оку: “нигде не встречали сопротивления, народ приветливый и дружелюбный, был, пока мы не стали рубить головы, требуя подчинения нам словно белым богам”.

20 октября загрузилась в Токио и 1-я пехотная дивизия с бригадой саперов. Командовал ей дайсё Ямагата, активный офицер, изучивший опыт войн в Европе и выступающий за активную атаку войск противника. Он проштудировал труды рейнского генерала фон Виндишгреца⁸, которого еще в российской империи называют Суворов, за соучастие в захвате государственной власти в Московии, так у него сказано: “Пуля дура – штык молодец”, так как сей господин думал по-немецки, а изъяснялся по-русски.

3 ноября Ито Хиробуми стоя на палубе казематного броненосца “Фусо”, получил приказ императора, официально возглавить не только перевозку войск в Аннам, но и оккупацию, насколько можно, территорий этой страны. Император прочел слова Ито: Красный круг на нашем государственном флаге – это не сургучная печать, которая «запечатывает» нашу империю, это символ, который предвещает вхождение страны в мировое содружество цивилизованных государств, благородный символ восхода диска утреннего солнца над линией горизонта”.

⁶ По мнению автора определение (Кустарное производство – мелкосерийное производство изделий с применением ручного труда. Было особенно распространено в Средние века, в эпоху промышленной революции было в основном вытеснено массовым производством, однако для производства таких товаров, как предметы роскоши существует и сейчас) происходит оттого, что много станков питалось от одного куста приводными ремнями, и висели на этом большом шкиву как ягоды на кусте!

⁷ Генерал-майор

⁸ Князь Альфред Кандид Фердинанд цу Виндишгрец – австрийский фельдмаршал 1848 год., который командовал подавлением восстаний в Праге и Вене.

Фото 11 – Жена Ито Хиробуми – Ито Умэко.

И слишком буквально это понял. Что необходимо силой принуждать другие народы вступать в нашу империю. Но, хоть дома и ждала преданная жена Умэко, чью фотографическую карточку Ито носил всегда с собой, которая спасла его у себя под юбкой в ходе одного из покушений. Но, необходимо было остаться здесь и провести военную кампанию блестяще.

9 ноября 1881 года, маркиз Ито читает газету “Нью-Йорк Таймс”, где описывается перестрелка в Тумстоуне. Ито Хиробуми поразила ситуация, когда простые самураи могут сопротивляться власти. Откуда у простого человека столько наглости, нахальства и внутренней силы? – нет, ему сложно понять варваров запада.

13 ноября дивизия дайсё Оку высадилась в области Винь, и стала отлавливать сторонников императора Аннама, и в каждом населенном пункте собирать дань и составлять списки людей готовых сотрудничать с Японскими властями. Маркиз Ито Хиробуми направился с инспекцией по двум провинциям, где уже хозяйничали японские войска. Само по себе захват двух провинций занимающихся зерном, небольшое достижение, но данное предприятие таит в себе множество плюсов:

– Мы становимся на один уровень с Францией, так как они захватывают южную часть страны, а мы северную.

– Создаем в Хайфоне великолепную военно-морскую базу и торговый порт, экспортирующий зерно.

– Получаем множество подданных, а также рабов, для тяжелой работы на полях и плантациях нашей страны.

Все эти мысли Ито изложил в своем письме императору, с просьбой, пока в стране спокойствие, прислать самую мощную Гвардейскую дивизию, для скорейшей оккупации как можно большего числа регионов Аннама, причем, действовать надо сейчас, завтра будет поздно. Император милостиво дал согласие, и самые отчаянные самураи, сведенные в императорскую гвардию прибыли в Хюэ, начав прививать вьетнамцам японские обычаи. По пути, правда, в разговоре с командиром дивизии дайсё Ямагата и капитаном рейдера “Кассуга” Хэйхатири Того.

**Фото 12 – «Касуги-мару» и «Кайё-мару» в ходе боя в проливе Ава
i
868 г.**

Хэйхатиго Того, был уже опытным капитаном, понюхавшим пороху, и рассказывал: «на нашем отряде была огромная ответственность по доставке частей императорской гвардии в Аннам. Наш пароходофрегат был построен в Англии, город Каус, верфью “Джон Самуэль Уайт” и находится в отличном состоянии, вооружен одним 100-фунтовым (178-мм) орудием, четырьмя 40-фунтовыми (120-мм) и двумя 12-фунтовыми (76-мм) орудиями. Но, когда мы повстречались с крейсерами империи Цин: “Чаоюн” и “Янвей”, я как бы попался кораблям из будущего. Без рангоута, с огромными пушками, они могли пустить нас ко дну немедленно, и наша слабенькая машина в 300 лошадиных сил, несопоставима с их энергетической установкой в 2600 лошадиных сил».

– Что вы предприняли? – поинтересовался Ито.

– Гордо проплыли, отдав положенный салют, спеша доставить гвардию по назначению.

После разговора с офицерами, маркиз Ито Хиробуми принял посла государства Аннам, принца Гифни, высокого образованного тайского полукровку с голландской кровью. Поклонившись, и преподнося дары, Гифни на отличном японском языке рассказал, о миссии государства Аннам жить в мире и согласии со всеми народами. И, что подлинная независимость дарована нам матерью природой вместе с энергонезависимостью, атмосферным электричеством, амальгамой, энергией пара и ветра. И тогда человек не тягловая сила, а творец и созидатель. И теперь Французы, которым наподавали на европейском континенте. Тут маркиз Ито прервал посла Гифни, и произнес:

– И Вы, и я изучали географию, и стоит о Европе правильно говорить как о полуострове, большом, но полуострове. Тем более все материки начинаются на букву а: Азия, Африка, Америка, Австралия и Антарктида, пусть она сейчас обледенела, неизвестно, что будет завтра. И тогда Европу стоит называть Атлантидой, тем более, что ее омывает Атлантический океан, все становится на свои места.

Фото 13 – Захват бак Нинха во время Тонкинской кампании.

– Хорошо, – согласился посол Гифни, и ответил, – не будем называть проклятую Европу материком, а назовем полуостровом. Моя страна Аннам, хочет пожертвовать самым дорогим, что у нас есть, это территории: Хонгай с 340 тысяч человек населения, Винь с 553 тысячи человек населения и Тамки с 276 тысяч человек населения, переезжать они вряд ли будут, некуда, да и незачем, так что мы передаем власть распоряжаться миллионом наших граждан, в обмен на милость японского императора. Не скрою, что хочу отгородиться как от надменных Цинских чиновников, и жадных Французских солдат, и жить в мире и процветании еще долгие годы.

– Но, ведь три наши провинции будут разъединены?

Зато здесь куча ресурсов и удобные гавани для флота? – лукаво подмигнул Гифни, – да и тайки для доблестных солдат японского императора сделают все, что пожелаешь.

Маркиз Ито задумался: “С одной стороны заманчивое предложение, и буквально сразу высадившись в Аннаме, получить три провинции. С другой стороны, что это за провинции? Так барахло. Но, с другой стороны это только первая ласточка в Японском флаге, который собирает вокруг себя и все остальные народы”. Но не стоит недооценивать и Францию, если хапнуть слишком много, можно нарваться на агрессию с их стороны, а этого ой как не хочется. И маркиз предложил посланнику сыграть в игру:

– Что может быть из французского флота использовано при покорении Аннама?

– Наверное, самые мощные корабли французского флота, броненосцы “Кольбер”, “Тридент”, “Редутабль”, а также чуть более старые “Ришелье”, “Фридланд”, “Маренго”, “Океан” или “Сюффрен”, – ответил посланник Гифни.

– Слишком много для Вас чести, – рассмеялся маркиз Ито, – самое подходящее пара броненосных корветов “Альма”, и новейший броненосец “Ла Галисоньер”, вступивший в строй в прошлом году.

– Думаю, Вы правы.

Предлагаю пари, вы с помощью моих офицеров командуete французскими броненосцами, а я нашим отрядом в виде моделей с пушками. – Победите меня, или хотя бы достойно продержитесь, я приму Ваше предложение.

И сражение на тактической доске началось. Помогали маркизу Ито и посланнику Гифни, флаг-офицеры Миято и Сеймо.

Миято громко объявил вводные будущего противостояния:

– Противников разделяют тридцать кабельтовых, курс кораблей встречный, противники идут на десяти узлах каждый, итого скорость сближения три кабельтова – минута.

– Я представил идущий против себя французский флот, – сказал маркиз Ито. – Развеваящиеся флаги, паруса и отчаянная храбрость присущие “Галльским петушкам”.

– А, я вижу японские суровые корабли, от которых пока непонятно, что ждать, – резюмировал Гифни.

– Противники открыли огонь одновременно, – произнес флаг-офицер Миято.

– Бортовой залп и количество выстрелов в минуту, на японских и французских кораблях одинаково, но французы имеют преимущество в виде батареи среднекалиберных орудий на безбронном крейсере “Дюкень”, правда, идущим концевым в отряде.

– Время боя прошло три минуты, отряды выпустили по пятнадцать снарядов, французы стреляли, – обратил Миято свой вопросительный взор на Гифни, и тот, смущаясь, ответил:

– На броненосец “Фусо”.

– Японский отряд, который до противников отделяет двадцать один кабельтов, стреляет по...? – и Миято поглядел на маркиза Ито, и, испугавшись своей смелости, потупил взор. Но, маркиз все понял и ответил:

– По безбронному крейсеру “Дюкень”, – крейсер не только безбронный, но и на двадцать процентов длиннее броненосца, значит попасть по нему легче. – Чугунными фугасными снарядами, – добавил Хиробуми.

– Вторые три минуты проходят, объявил флаг-офицер Сеймо, смотря, как маркиз и посланник длинными палками поправляют курсы своих эскадр. Если французы шли вперед как стадо бизонов, то японцы приняли чуть влево, и полноценно смогли использовать всю свою артиллерию.

– В крейсер “Дюкень” попал 9,44-дюймовый снаряд с японского броненосца “Фусо”, – торжественно огласил флаг-офицер Миято, он попал в ют крейсера, и своими крупными чугунными осколками уничтожил открыто стоящее 19-сантиметровое орудие на бортовом спонсоне⁹ и повредил бизань¹⁰ – мачту. Семидюймовый снаряд попал в центральную часть крейсера, и пробил борт, но отличная выручка французских моряков позволила им быстро и оперативно заделать пробоину. Ситуацию сгладило, еще и то, что на французском флоте внедрен “пластырь Макарова”.

– В японский броненосец “Фусо” попал 24-сантиметровый французский снаряд, и снес бизань мачту, – продолжил флаг-офицер Сеймо. – Но больше, от него серьезных последствий не было, 7-дюймовые снаряды поразили броненосец в центр и корму, на уровне верхней палубе, две шлюпки уничтожены, батарея 14-сантиметровых орудий отстрелялась с недолетом, все снаряды упали близ корабля, и только два ударились в броневой пояс.

Маркиз Ито и дипломат Гифни практически дружески поглядели друг на друга, они как мальчишки играли в кораблики и пытались сложные вопросы решить в результате игры, и им обоим это нравилось.

– Я разворачиваю броненосец “Фусо” носом к колонне противника, броненосные корветы “Конго” и “Хиэй” – ведут огонь, как и вели, – заявляет маркиз Ито.

⁹ Спонсон (выступ), Спансон: на флоте: участок верхней палубы, выступающий за линию борта корабля, бортовой выступ. На кораблях броненосного флота на спонсоне размещались орудия противоминной артиллерии. наделка в виде выступа на борту бронированной машины; место на колёсном судне впереди и сзади кожухов гребных колес, за бортом, где помещаются каюты. По ГОСТу: Спонсон – выступающий за линию борта участок палубы судна со всеми его конструкциями.

¹⁰ Бизань – название кормовой мачты на трёхмачтовом и более мачтовом судне. На трёхмачтовых судах бизань всегда третья, на многомачтовых – последняя.

– Фугасный снаряд крупного калибра 9,44-дюйма вонзается в корму крейсера “Дюкенъ”, – заявляет флаг-офицер Миято, – у французского крейсера мощное возгорание в кормовой части. У крейсера “Дюкенъ” еще три попадания 7-дюймовыми снарядами, в нос чуть выше ватерлинии, в район миделя, на уровне ватерлинии, и в уже горящую корму, где пожар стал неуправляемым.

Фото 14 – Крейсер французской республики “Дюкенъ”.

Французские корабли ответили на залпы имперских кораблей огнем по броненосцу “Фусо”, – громогласно объявил Сеймо. Снаряд главного калибра с броненосца “Ла Галисоньер” попал в носовой 4-дюймовый железный бронепояс, и пробил его, вызвав течь, сразу в двух отделениях. Другие 19-сантиметровые снаряды с французских кораблей попали убийственно точно, сбив бушприт¹¹, ударив два раза в 4-дюймовый броневой пояс и не пробив, вызвав еще одну течь под броневым поясом и пару раз ударив в каземат. Мощные 14-сантиметровые снаряды ударили в носовую часть дважды, один раз от ricochetил от броневоегo пояса, второй раз, вызвав пожар на верхней палубе.

Маркиз Ито поморщился, своим плохим маневрированием под огнем противника, так как повернувшийся к неприятелю “Фусо” скинул скорость, и в это время корветы прошли у него за кормой, чуть не протаранив, что же говорить о точности их огня. Но все-же попадания были.

Крупнокалиберный фугасный снаряд попал под фок-мачту, в районе ватерлинии. Была бы там хоть какая-то броня, или броневая палуба, проблем бы не возникло. Но, на деревянном крейсере, с горящей кормой, куда брошены были все силы пожарного расчета, вовремя отреагировать, просто не успевали. Крейсер “Дюкенъ” стал опасно крениться, 7-дюймовый снаряд, непонятно с какого из кораблей империи, ударил в район ватерлинии в корме деревянного республиканского крейсера с ненадежной, но мощной машиной и пожарный расчет, который боролся с пожаром на корме, заметил, что у него мокнут ноги.

– Французские корабли ведут ожесточенный огонь, – заметил флаг-офицер Миято, – крупнокалиберный бронебойный снаряд попал в центр корпуса, под ванты, попадания 19-сантиметровых снарядов в подводную часть бронепояса, на верхнюю палубу и район носовой око-

¹¹ Бушприт – горизонтальное, или наклонное рангоутное дерево, выступающее вперед с носа парусного судна. Предназначен для вынесения вперед центра парусности, что улучшает маневренность судна.

нечности серьезного урона не нанесли. Еще три 14-сантиметровых снаряда попавшие в бронепояс и верхнюю палубу у фок-мачты вызвали пожар.

– Крейсер “Дюкень” тонет, – произнес флаг-офицер Сеймо, с каменным лицом, словно дело касалось жареной яичницы. Маркиз Ито улыбнулся, мало того, что противник лишился всех 14-сантиметровых орудий, они вызывали пожары, так и трети 19-сантиметровых орудий, а они были самыми массовыми.

Дипломат Гифни решил следовать примеру своего японского коллеги, столь много обучавшегося в Англии, что сообщил наблюдателю, об обстреле с кормовых углов броненосного корвета “Хиэй”.

– Два оставшихся корабля республики обстреливают броненосный корвет “Хиэй”. Попадание 24-сантиметрового снаряда в корму, под бронепояс, с затоплением шкиперской и кладовой сухой провизии. Дистанция была очень небольшой, порядка десяти кабельтовых, и французы резали японцам корму, разворачиваясь спасать утопающих моряков. Это было величественное зрелище, под огромными цветными, развевающимися триколорами – героический жест. Обширные затопления в корме “Хиэя”, – произнес тайи¹² Миято.

– Я разворачиваю свой отряд, и препятствую прийти на помощь утопающим, – заявил Ито Хиробуми. – Огонь моих кораблей на бронекорвет “Альма”.

– Попадание 9,44-дюймового снаряда под броневой пояс в деревянную обшивку под водой, сухо заявил флаг-офицер Сеймо, – 7-дюймовых попаданий было два, один чугунный фугас угодил в 6-дюймовый железный броневой каземат и оглушительно разлетелся, а второй ударил в деревянный полубак и вызвал пожар канатов и шкиперских запасов. Дипломат страны Аннам выругался, японцы выбивали его корабли один за другим.

Корабли республики перенесли огонь на корвет “Конго”, угостив его в корму 24-сантиметровым подарком, броня не пробита, случился рикошет, – произнес флаг-офицер Миято. – 19-сантиметровые снаряды попали дважды, один раз в броневой пояс, второй раз в ют корабля, где располагались каюты и вызвал пожар.

Имперские корабли ответили новыми попаданиями по колониальному броненосному корвету “Альма”, который по причине ремонтпригодности и экономии средств выполнили из дерева, только снаружи, навесив железные листы. 9,44-дюймовый снаряд пробил 6-дюймовый железный бронелист, полуметровую тиковую подкладку, так как был заострен и взорвался в орудийном каземате. Там воспламенились заряды, двери, как порохового погреба, так и бомбовых крьюит-камер¹³, были открыты, так как матросы подавали артиллерийские припасы, и раздался оглушительный взрыв. Броненосный корвет “Альма” – разломился пополам и затонул.

Наблюдатель флаг офицер Сеймо разрубил стоящую на карте модель “Альмы” пополам, ножом для бумаг маркиза Ито, который тот любезно протянул снявшему с себя холодное оружие флаг-офицеру при входе в комнату, где происходили данные маневры, и оскалился животной улыбкой. Маркиз Ито поглядел на него, и торжество скрылось под маской сдержанности, но блеск в глазах самурая, выражали настоящее торжество. Дипломат Гифни совершенно растерялся, будто был на настоящем морском сражении, и робким голосом проблеял “иду на таран”. Маркиз Ито произнес: – огонь всех моих кораблей по флагманскому броненосцу французов, да здравствует империя Микадо. Еще через десять минут все было кончено. Со сбитыми мачтами и дымовыми трубами, все глубже и глубже погружающийся в морскую пучину броненосец “Ла Галисоньер” спустил флаг республики и поднял белый.

¹² Капитан-лейтенант.

¹³ Крьюит-камера – во времена парусного флота – помещение на военном корабле, предназначенное для хранения пороха (как бочек с порохом, так и готовых к стрельбе пороховых зарядов) и сигнальных ракет.

Маркиз Ито, обращаясь к дипломату Аннама: – Вы сражались достойно, и я приму Ваше предложение, пусть возможно я и не буду понят своими соотечественниками, но данное соглашение идет ради интересов империи, которой я служу.

Через неделю состоялся визит французских дипломатов, под предводительством барона Жоффра, который появился с пышной помпезностью, и чванливо поинтересовался:

– Что тут в Аннаме делают японские войска, в размере трех дивизий?

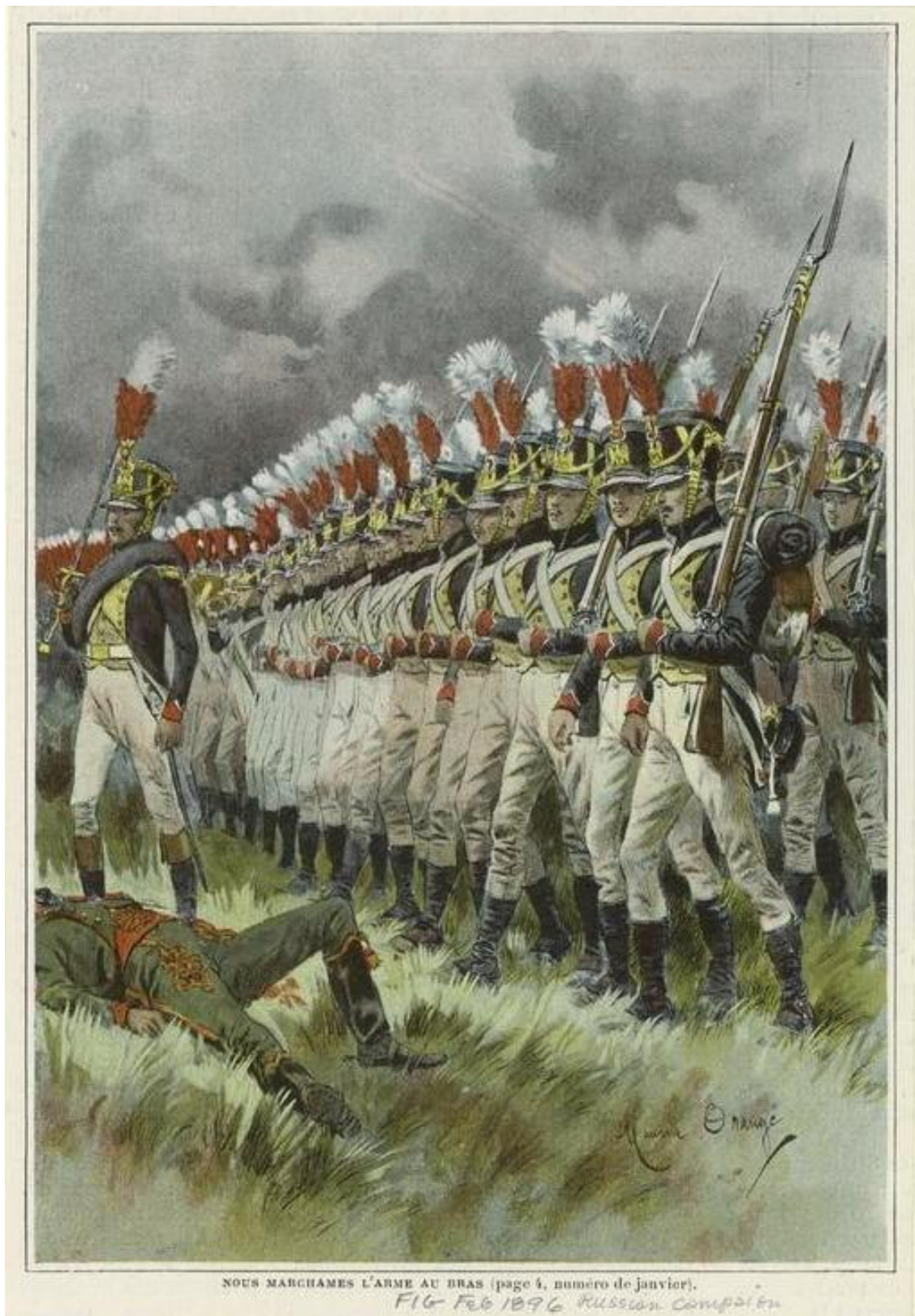

Фото 15 – Французская атака в войне 12 года.

– Наши войска находятся на японских территориях Тамки, Винь и Хонгай. И мы не допустим незаконных требований, каких либо третьих держав удалиться отсюда. На том, же основании мы можем заявить, что Вы делаете в Фанранге и Дананге?

– Я доложу своему правительству, что по доброй воле вы убраться отсюда не хотите, и пусть там принимают решение послать войска или ограничиться теми достижениями, что мы имеем. Честь имею, – и дипломат Жоффри удалился.

Маркиз Ито Хиробуми оставшись наедине, в очередной раз ударился в раздумья: “Что если и правда французская республика пришлет сюда свой флот, второй по величине в мире, и причинит оскорбление его стране? Или откажется строить корабли и передавать технологии? Ладно, что сделано, то сделано, хотя здесь в Аннаме французы и имеют опытные и покрывшие себя неувядаемой славой подразделения в частности 11-ю пехотную дивизию, которую использовали в компании 1867 (12-го) года под Красным, Лубино и Валутинной горы. А также 12-й пехотной дивизии, первоначально собранной из гарнизонов Магдебурга, Шпандау и Берлина. “Волков бояться в лес не ходить”, – подумал Ито Хиробуми, и решил оставить все как есть, и, отдав приказы строить в Аннаме железные дороги, чтобы показать жителям этой страны – пришли настоящие хозяева всерьез и надолго, сам отбыл с гвардией на доклад к императору Муцухито.

Эпизод 2

Фрегат “Фудзияма” был не старым и крепким кораблем. Сёсё Камимура проплыл уже на нем, преимущественно под парусами уже и Сингапур, и Цейлон и Аден. Вот сейчас 24 октября он находится в Красном море. По линии горизонта справа и слева тянется горячая и знойная пустыня с бродящими по берегам верблюдами вечно хотящими пить и жевать колючки. И конца и края ей нет. Когда то здесь были цветущие города, дворцы и заводы, но прихоти матушки природы, которую лихорадило пятнадцать лет назад, как в тяжелой болезни, не оставили нам выбора, и они были занесены песком и брошены своими обитателями, а иногда случилось, что погребены вместе с ними под многометровой толщей песка.

28 октября попал в Суэцкий канал. Камимура приказал отсалютовать фрегатам “Ибрагим” и “Мехмат Али”, принадлежавшие султану Египта. Фрегаты были похожи на наш корабль, и строились похоже по тому же проекту. Тем более нечему удивляться, когда распалась единая империя по всей планете, из-за мирового природного катаклизма, корабли достались тем странам, на территории которого базировались. А здесь в Египте власть отошла князьям Черкасским, подданным Московского государя, который признал после неудачной войны 12-го года верховенство рейнского союза, с императором в Санкт-Петербурге, и автоматически все владения московского государя стали и владением императора Александра.

1-го ноября вошли в благодатное Средиземное море. Оно встретило нас легкой волной, хотя и говорят, что шторма здесь не редкость. Где то вдальеке, проплывали греческие бронированные корабли “Базилесса Ольга” и фрегат “Нархос Миаолис”. Сёсё Камимура стоял на палубе фрегата “Фудзияма”, построенного на верфи Нью-Йорка в 1866 году. Корабль был ходкий и надежный. Размеры 206 футов, на 34 фута и осадка 11 футов. Одна возвратно-поступательная паровая машина обеспечивала скорость в 13 узлов. Вооружение было достаточно мощным, для тысячи тонного водоизмещения, и составляло одно 165-мм орудие и пару 150-мм орудий. Но, в бой Такаги приказано было, ни с кем не вступать, а так, отстреливаться от пиратов, в случае их появления на горизонте. Он помнил свой приказ, незамедлительно отправляться в Ньюкасл, и обговорить с Армстронгом и Митчеллом планы постройки новейших бронепалубных крейсеров. Поэтому к греческим кораблям он подходить опасался, из книжек знал, какие это отчаянные пираты, промышлявшие в архипелаге.

6 ноября небольшой японский винтовой деревянный фрегат поравнялся с двумя броненосцами владычицы морей “Принес Консорт” и “Каледония”. Сёсё Камимура и принц Арисугава отправившийся тоже в Европу/Атлантиду – сфотографировал эти величественные корабли недалеко от острова Мальта.

Фото 16 – Батарейный броненосец “Каледония”.

Корабли были длиной в 272 фута, бронированы железом в 4,5-дюйма, вооружены, как скрупулезно подсчитывал Камимура, семью орудиями RML 7 inch 6,5 ton MkI, восемью 233-мм 100-pounder и шестнадцатью 206-мм 68 – pounder. В общем, в случае опасности корабли изрыгнут из себя море огня. Да и цена приближается к 350 тысячам фунтов стерлингов за корабль – впечатляла. Но обменявшись приветственными салютами с англичанами, небольшой кораблик под японским флагом отправился дальше. На траверзе Мадрида встретили уже и пару французских броненосцев “Прованс” и “Тридан”.

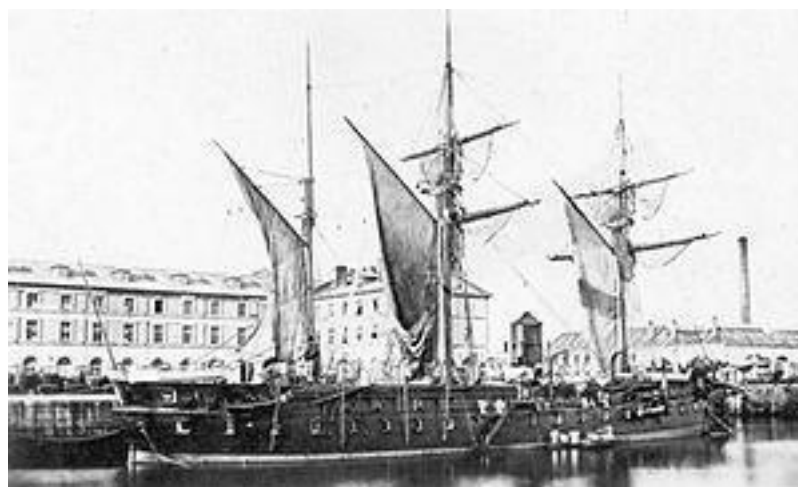

Фото 17 – Броненосец “Прованс” Франция.

Невольно сравнивая данный корабль с английским, принц Арисугава отметил большую энерговооруженность французских кораблей, на них стояла паровая машина в 3000 лошадиных сил, против 1000 на англичанине, и соответственно француз мог мчаться по волнам со скоростью крейсеров в 13-14 узлов. Бронирование было также железным, но толщина броневого пояса составляла шесть дюймов, а орудия были нарезными, восемь 238-мм орудия и четыре 194-мм орудия. В целом, проект можно расценить, как более совершенный, чем у туманного Альбиона.

13 ноября сёсё Такаги на траверзе острова Пальма наблюдает Испанский броненосец “Мендес Нуньес”, который патрулирует данные воды, кишачие пиратами. Хотя за пиратов выдавали коренных жителей севера Африки, у которых катаклизм, а именно Месяц (Вторая луна, светившая не желтым, а серебристым светом) упавшая на землю в районе пустыни Гоби – обрушила на пустыню Сахару мегатонны песка, завалившие множество городов. Вдалеке еще проплывали германские клипер и транспорт, хоть кто-то есть слабее нас в этих водах, промелькнуло в душе у принца Арисугава, но догонять их не стали, взяв курс на Гибралтар.

21-го ноября утлый деревянный фрегат, пополнив в Гибралтаре свои скудные припасы, вышел в Атлантический океан, и опять повстречал Английские корабли, на этот раз броненосцы “Ахиллес” и “Вэльянт”. Состоялся взаимный обмен салютами, и корабли разошлись. Фрегат “Фудзияма” взял курс на Норд, а два английских броненосца, направились на Средиземное море отстаивать интересы владычицы морей и продемонстрировать свой флаг. Следом за нашим фрегатом следовали все те же два германских клипера, но они отстали, сёсё Камимура в душе был очень рад, что фрегат под его командованием – отличный ходок. Он решил обогнуть Великобританию с севера, где когда-то проплывали галеасы “Непобедимой армады”. Он был чужд ошибок современной хронологии, и прекрасно знал, что сейчас на западе 1881 год. Тогда, война 12 года, была в 1867 году, что тождественно ведущемуся в Московии, на данный момент покоренной войсками рейнского союза, смутному времени 1612 год. Получается “Непобедимая армада” была предпринята в 1588 году. Соответственно, за двадцать четыре года, до Бородинского сражения, или в 1843 году, по современному летоисчислению. О чем, косвенно свидетельствует картина Ф.Я.Лутеборга “Разгром испанской армады”, написанная в 1796 году, а так как все события времен Екатерины Великой опущены в прошлое на пятьдесят лет, то получается, художник писал, чуть ли не с натуры. И вообще морское сражение, иначе как не с натуры писать, практически невозможно, – подумал Хикондзё Камимура.

Фото 18 – Картина Ф.Я.Лутеборга “Разгром испанской армады”.

Принца Арисугава и сесё Камимура приняли на верфи Армстронга и Митчелла с пре-великой радостью. Всегда приятно принимать заказчика, особенно такого, который платит деньги. Офицеры японского фрегата осмотрели город Ньюкасл, он им показался серым и невзрачным, но производство произвело неизгладимое впечатление. Удивляли технологии работы с металлом на британских верфях:

- Резка металла не только зубилом, и механическим полотном, которое само по себе являлось чудом, но и “вольтовой дугой”, когда светящееся напряжение отрезает от куска металла все лишнее, данное действие заворачивает, и хочется смотреть еще и еще.

- Клепка, когда заклепку (круглую заготовку) вставляют в предварительно просверлен-ное отверстие, точно нагревают до раскаленного состояния и молоточками с круглыми бой-ками обстукивают, надежно скрепляя листы металла,

- Большое конструкторское бюро, позволяющее детально разработать самый изощрен-ный механизм. Произвели неизгладимые впечатления на сынов Ямато.

Верфь начала свою работу по сборке канонерских лодок для многих заказчиков: Импе-рии Цин, Голландии, Бразилии. Затем, когда заказчики стали “ворочать носом”, что корабли тихоходны, слабо вооружены одним орудием, да и его приходится поворачивать корпусом корабля, и многое другое. Родился проект в конструкторском бюро фирмы Армстронга соеди-нения двух канонерок и вуаля – крейсер “Чаоюн”, который преподносился фирмой строите-лем как универсальное судно. Имеющее возможность, вести бой с однотипными кораблями противника, осуществлять дозорные и блокадные функции, а при удачных стечениях обстоя-тельств угрожать даже броненосцу противника.

Но сёсё Камимура не был дилетантом и прекрасно видел, все достоинства и недостатки этой большой мореходной канонерской лодки, аналогом которой может быть канонерская

лодка «Кореец» в российском императорском флоте. Низкий борт, броневая палуба в 1/2-дюйма, не скорострельная, хотя и мощная артиллерия, прокручиваемая паровой машиной и паровой привод руля делают корабль весьма грозной машиной убийства пароходов и небронированных деревянных, композитных и стальных кораблей потенциального противника.

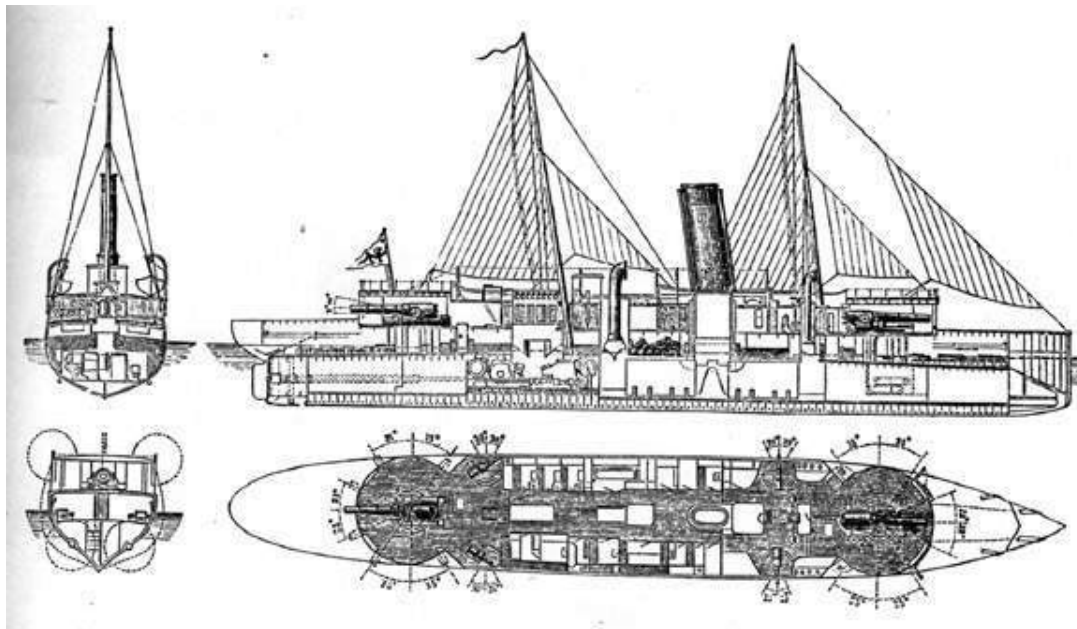

Фото 19 – Схема крейсера “Чаоюн”.

Цена, за это чудо современной техники была более чем приемлемая в 80000 фунтов стерлингов. Если учесть, что номерные канонерские лодки империи Цин обходились по 30000 фунтов стерлингов за единицу. То, захотелось иметь такой корабль и в числе императорского флота. Из улучшений, которое придумал принц Арисугава Такэхито, были четыре скорострельных пушки Армстронга, калибром 4,7-дюйма устанавливаемые на главной палубе корабля и позволяющие вести как пристрелочный, так и поражающий другие корабли плотный огонь. Вообще принц время проводил с толком. Много читал, как классиков, так и технической литературы. Занимался каллиграфией и фехтованием, а также дзюдо. Английские женщины ему не понравились, но и подарили ему бесценный опыт.

– Итак, с одним крейсером разобрались, – сказал принц капитану 1-го рангу Камимуре, склоняясь над чертежами.

– Хороший будет корабль в нашем флоте, мы обеспечим ему нормальное обслуживание, на что не способны подданные империи Цин, и он станет глазами и ушами нашего броненосного кулака. Если встретит разведчик противника, или транспортный корабль, то догонит и утопит, а в случае встречи с более сильными кораблями отойдет к основной эскадре.

Складно рассуждаешь капитан, – сказал принц, хотя сам был двадцатилетним юнцом, против тридцатидвухлетнего капитана Хикондзё.

– Во мне говорит опыт, – почтительно ответил Камимура, – давайте подумаем над следующим кораблем?

– Первый вариант построить такой же? – пожал плечами принц.

Но, мы видели на верфях более мощные британские крейсера, они больше размером и более мореходные. На них комфортнее поспорить с океаном? – заговорщицки произнес Камимура. Я тут набросал рисунок. Предлагаю поднять борт на одну палубу, удлинить крейсер до 270 футов, против 210 на “Цукуси”, соответственно увеличим ширину и осадку на четверть

примерно, все это нам позволит ввести нормальную 2-дюймовую, а не 1/2-дюймовую броневую палубу, поставить машины в 6000 лошадиных сил, а не 2600, как на первом крейсере, соответственно борта защитим коффердамами¹⁴ наполненными целлюлозой.

– А вооружение? – с придыханием спросил принц.

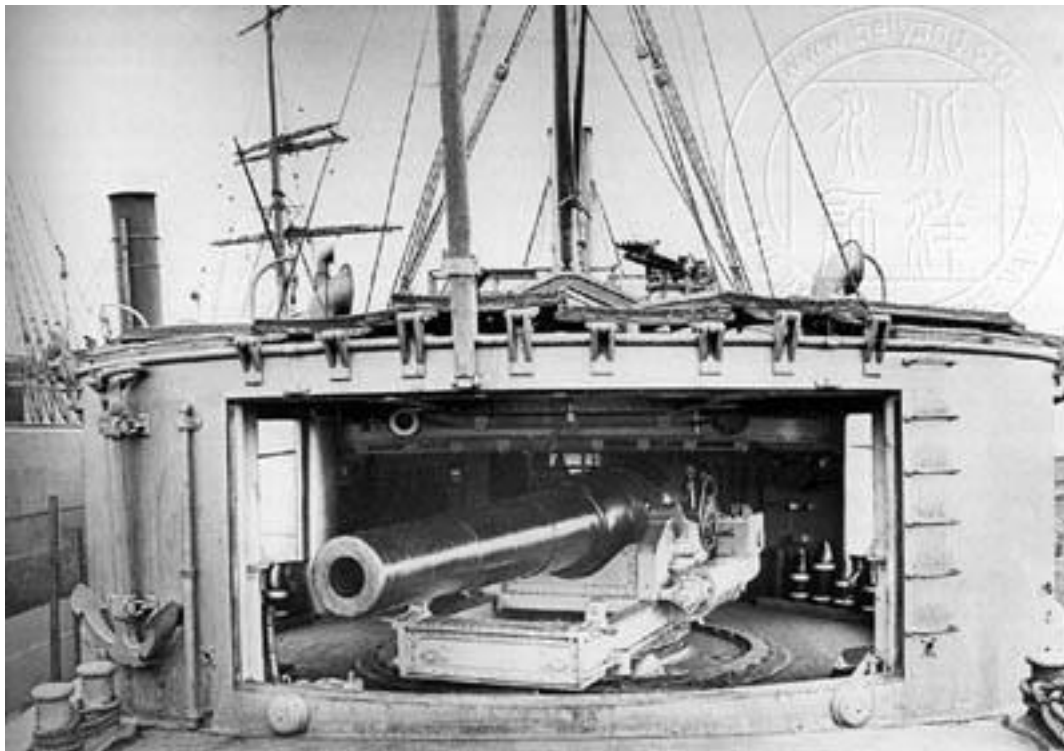

Фото 20 – 10-дюймовое орудие Армстронга.

– Два отличных орудия Армстронга на носу и корме, я предлагаю оставить. Эти орудия обеспечивают полное пробитие существующей брони и легки в обслуживании. Орудие 254-мм/32 BL MkI может делать один выстрел в две минуты, снарядом весом в пятьсот фунтов с начальной скоростью в две тысячи фунтов в секунду, что является отличным показателем. И снаряд будет обладать в момент выстрела 43,8 мегаджоуля кинетической энергии, что является отличным показателем на сегодняшний день для любого орудия. Но, в бортовой батарее предлагаю поставить шесть орудий 152-мм/26 BL MkI, которые хоть и стреляют один раз в минуту, но вес снаряда 80 фунтов с начальной скоростью в 1880 футов в секунду, а соответственно и мощностью снаряда в 6 мегаджоулей, – ответил Хикондзэ Камимура.

– В целом, я согласен, – ответил принц Арисугава, – но стоит такой корабль будет, сказал, раздумывая он и смотря в предварительные расчеты, и тут он был удивлен до глубины души в 180000 фунтов стерлингов, в отличие от 80000 фунтов, выложенных за крейсер “Цукуси”.

Тут японских офицеров побеспокоил главный строитель кораблей фирмы “Армстронга” тридцатисемилетний холеный джентльмен¹⁵ с ног до головы Уильям Генри Уайт.

– Господа, как Вам предложенный крейсер в три тысячи тонн водоизмещением? Будет прекрасным усилением флота Микадо!

¹⁴ Коффердам (в кораблестроении) – узкий непроницаемый отсек, разделяющий соседние помещения на судне.

¹⁵ В Англии: вполне корректный человек, строго соблюдающий правила и нормы поведения, принятые в буржуазно-аристократическом обществе.

– Мы познакомились, – ответил с благодарностью в голосе принц Арисугава, – и очень бы хотели построить такой на верфи фирмы Армстронга, как можно скорее, но с соблюдением всех технологических процессов, без потери качества.

Тем и славна фирма “Армстронга”, что всегда выполняет свои обязательства в срок, и с максимальным качеством, – ответил Уайт.

– А, что затевается против Египта? – перевел на другую тему разговор Хикондзэ Камимура. Какие настроения в британском обществе относительно этой восточной страны?

– Так, какие? – стал отвечать Генри Уайт. Когда Египет был провинцией великой Атлантиды/Аллемании, с населением в виде могучих Антов, мы и подумать не могли смотреть в сторону этого государства. После великого потопа, который произошел в 1820 году, то-есть всего шестьдесят лет назад, почти весь народ громадных Антов – Атл-антов – Гиг-антов, был смыт в океан, а их технологии мирового управления, основанные на звуке 12,5 герц – издаваемые комплексом пирамид в Гизе, были позабыты, потому что, использовали уровень океана, который был до потопа. Вода поднялась на 150 метров от современного уровня, или примерно на 183 метра, от того уровня, когда Англия была связана с континентом толстым перешейком, и ни о какой независимости нельзя было и заикаться. Но, сейчас, когда последние Анты погибли, а Московская тартария пала под натиском Романовых пятнадцать лет назад, пора и нашей молодой империи заявить о себе в полный голос.

– Что Ваша страна намерена предпринять? – поинтересовался принц.

– Подгоним эскадру к фортам Александрии, начнём бомбардировку, и с теми кораблями, которые достались нам от Империи, а также с теми броненосцами, которые сможем укомплектовать сами. Высадим войска и объявим ультиматум. Наполеон Бонапарт уже был там, в 1853-1856 году, и многое разведал, увидел занесенные первым наводнением здания и сооружения. Вода при первом наводнении поднялась практически до верхушек пирамид, а потом схлынула практически до предыдущего уровня, но все-же выше, на тридцать метров, и это позволило изолированной Британии в предыдущие тридцать лет заговорить о своей самостоятельности, причем большая часть верфей и кораблей имевшаяся в тот момент в мире досталась нам.

– Возможно, мы отправимся на одном из кораблей Великобритании, и ознакомимся с ходом бомбардировки? – спросил принц и уже стал представлять это величественное морское сражение.

– Я отправлю запрос командующему средиземноморской эскадрой сэру Фредерику Сеймуру, но не вижу, ни одной причины для отказа, – ответил Генри Уайт и с поклоном удалился.

1882 год – Маркиз Ито на распутье. Маркиз Ито Хиробуми как паук плел свои сети и отовсюду получал информацию, сидя в адмиральской каюте, на борту броненосца “Фусо”, который покачивался в Аннамских водах. Здесь на борту корабля он чувствовал себя в безопасности. Пятидесятилетний опытный политик, решил в сложившихся новых условиях, после гибели самого мощного государства на свете, привести свою страну к успеху и процветанию путем как перенастройки промышленности на новый лад, так и захвата бесхозных территорий. Дипломатическая победа была Ито разыграна, путем отставки его оппонента маркиза Окума Сигэнобу тесно связанного с концерном Мицубиси и пересмотревшего выплату жалования вассалам феодалов.

Непонятна была ситуация с Аннамом, близ берегов которого пребывала эскадра кораблей японского военно-морского флота. С одной стороны в предыдущем 1881 году, или четырнадцатом году от воцарения императора Муцухито японская империя пользуясь полной внезапностью, получила три провинции в северной части – Бакбо и центральной части – Чунгбо. И это было замечательно и великолепно. Появились новые территории с миллионом душ населения, можно там построить порты и дороги. Но, с другой стороны, французские войска, а именно знаменитые 11-я и 12-я пехотные дивизии, которые уже похозяйничали в Москве 1867 году, вместе с армией Наполеона и Кутузова. Дивизии занимались зачисткой от остатков народа Антов, –

именно так с большой буквы писалось название этого великого народа, давшее начало культуре – Античности, четко определенной культуре красоты и гармонии, а также технического прогресса. Вот и сейчас в Аннаме, французские дивизии, словно полчища муравьев, облепляли памятники, взрывали символику, доставали емкости и амальгамой, которая была краеугольным камнем объединяющим промышленность, энергию и архитектуру, да и в судостроении тоже использовались сходные технологии. Но, сейчас мысли маркиза Ито были направлены не на технологии, а на политику. С одной стороны разрушение сооружений прошлого необходимо конечно было прекратить, но силы нашей армии были незначительны, если бы французы решили перебросить новые войска в Аннам, и тем более атаковать наши войска, ситуация началась бы складываться плачевно как для сынов Ямато, так и для политической ситуации на мировой арене. Значит, придется действовать хитростью и внезапностью. Маркиз решил вызвать к себе вновь посла Аннама посла Гифни, и тот явился незамедлительно, высокий и сухощавый, а также опрятно одетый.

– Рад приветствовать своего друга и маркиза дружественной державы, – произнес посланник.

– Взаимно, – ответил Ито, – но тучи сгущаются на горизонте наших добрых отношений, и я хочу задать своему другу вопрос.

– Эти слова настораживают меня, но конечно спрашивайте.

– Вас устраивает ситуация, если французские 11-я и 12-я пехотные дивизии, собранные по всей Европе из отребья, и отборных головорезов пройдут сквозь нашу провинцию Тамки, в Хюэ, расположенную севернее, захватят ее и пойдут дальше, захватывая Ваши территории и подданных.

– Тогда мы переберемся в те три провинции, которые находятся под благосклонной защитой японского императора Муцухито.

Маркиз Ито вспомнил того тридцатилетнего юнца, который даже мясо попробовал всего два года назад под давлением маркиза, и подумал: “знал бы ты, что разговариваешь с настоящим императором страны восходящего солнца”, но произнес:

– Властью императора предлагаю Вам, что мы объявим фиктивную войну Вашему государству. Мы объединим наши провинции, – на слове наши, Ито сделал особенное ударение, – в случае отказа, я, конечно, останусь верным своему слову и буду смотреть на происходящее со стороны, но мне будет горько, когда все попавшее Вашему государству в руки будет разграблено. Как это уже случилось в Московии в войне 12-го года, а по современному в 1867 году или воцарения императора Муцухито. В Российской империи считали от воцарения императора Павла 1.

– Думаю Ваше предложение полно гордости и разумности, – произнес Гифни, в своем государстве, он тоже был серым кардиналом, и решил быть разумным, в таком случае рассчитывая сам прибрать некоторые промышленные объекты с амальгамой, а энергия всем и всегда нужна, – и ответил согласием, подписав тайное соглашение.

И верный своей идее мысли всегда превращать в дела, оформил объявление войны государству Аннам, где причиной было указано: “Японская империя получила огрызки от яблока, тем самым была ущемлена ее гордость и требует более обстоятельных и ценных территорий”. Генералы Ямагата, Оку и Козо получили приказы выдвинуть вверенные им войска в соседние провинции и захватить их, что они и с радостью 2 января 1882 года и сделали. Этим действием маркиз Ито рассчитывал прекратить экспансию французов в Аннам. Тем более что падальщики из 11-й и 12-й французских пехотных дивизий в количестве шести тысяч солдат и ста тридцати офицеров застряли в боях против дивизий Аннама. В количестве сорока пяти тысяч человек, в нашей провинции Тамки, но все офицеры наемники у аннамцев разбежались, и беспорядочные толпы солдат-крестьян отступили.

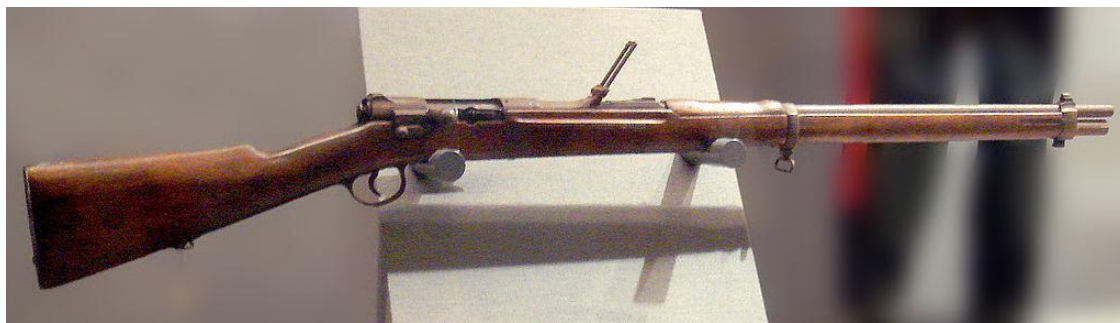

Фото 21 – Винтовка Мурата 11-мм состоявшая на вооружении японской армии.

Между делом, тщательно все, взвесив маркиз, распорядился сформировать в своей родной провинции Хага новую пехотную дивизию, по нумерации будущую третьей. Ему нужны были преданные войска, а как не из земляков сформировать лояльную тебе воинскую часть. В противовес предыдущим трем дивизиям, сформированным в патриархальной провинции Эдо. На формирование дивизии пришлось выложить миллион йен, призвать 12000 рекрутов, 79 обученных в лучших учебных заведениях германии – офицеров, пять повозок вина, 10000 ружей Мурата, тридцать шесть орудий, пять повозок спирта, двадцать повозок продовольствия, пятнадцать новых званий дворянства. Командовать дивизией решил доверить генералу Куроки Тамэмото. Ему было уже 38 лет, и он прошел все ступени воинской службы. А, самое главное, он был лично, очень предан маркизу Ито.

Не забыл маркиз Ито, и о реализации такой важной задачи, как колонизация островов в Тихом океане, для этого маркиз вызвал капитана пароходофрегата “Кассуга” Хэйхатино Того, и между ними состоялся разговор:

– Вам надлежит отправиться в начале Вашего пути, на Бонин, а затем на атолл Маркус, Марианские острова, атолл Уэйк и далее в океан. Установить наши угольные станции, и торговые фактории. Острова богаты свежими тропическими фруктами, а также рыбой.

– Так точно, господин маркиз, послужу своей стране.

– Если мы этого не сделаем, острова захватят наглые американцы, им уже принадлежит атолл Мидуэй, или вездесущие англичане.

– Сделаю все от меня зависящее. Посещу сперва все острова, размещу отряды, поставим дома и флаги, а также орудия. Если появятся белые варвары, то их встретит огонь наших пушек. Белые понимают только язык силы и уважают его. Я это хорошо усвоил, когда обучался в Англии.

– Да помажет Вам Аматерасу.

К 18 января 1882 года, небольшой японский корвет достиг архипелага Бонин. Подзагрузился двумя сотнями тонн угля и взял курс на Юг, в район Марианских островов, они были раскиданы словно жемчужины, на ровной глади океана, на самый большой остров Сайпан, и пароходофрегат причалил к нему, и высадил первые тридцать поселенцев, со всем необходимым имуществом. Весь путь в восемьсот миль занял четверо суток.

Хэйхатино Того рассуждал: “Я когда то служил на этом пароходофрегате старшим артиллеристом, а сейчас капитан корабля, и мне доверили очень важное дело, подчинение новых территорий, появившихся на глади мирового океана, когда вода ушла. За эти три десятка лет, многое изменилось, на островах появилась растительность, а значит здесь можно вести хозяйство. Соответственно эти земли захватит или моя страна, либо какая другая”.

Далее капитан корвета “Кассуга” решил плыть опять на юго-запад, большей частью под парусами, для сбережения запасов топлива, на остров Палау, так как до него было тоже примерно восемьсот миль. Конечно, он знал устройство современных кораблей, в которых исполь-

зовались технологии прошлого, а именно емкости с амальгамой – раствор золота в ртути. Уголь сжигали только для того, чтобы запустить процесс движения корабля, а дальше все было до гениальности просто. Сила трения воды, о медную обшивку подводной части корпуса вызывала намагничивание, и возникновение огромного потенциала статического электричества которое шло прямо в круглые шары с амальгамой, тем самым ртуть раскручивалась, и возникал вихрь энергии направленный вверх, разогревающий колосниковые решетки, которые в свою очередь разогревали воду, идущую в паровую машину. И получалось, что корабль, идущий на ball-асте, а груз клали не только для того, чтобы судно не перевернулось, а именно использовать балласт из шаров с ртутью как аккумуляторы. Остров был еще более зеленый и желанный, чем острова архипелага Маршалловых островов, и Хэйхатиро еще более проникся той миссией, которой его удостоил Маркиз Ито. И как одержимый ринулся по другим заморским территориям: Каролинским островам, Науру, и потрясающе красивым Маршалловым островам. Только и требуя новые пароходы с людьми, досками, метизами, оружием, машинами.

Фото 22 – Остров Палау.

Маркиз Ито тем временем в начале февраля отдал указания улучшить в трех провинциях государства Аннам дороги, а от генералов Козо, Оку и Ямагата, получал донесения о захвате еще трех провинций во благо японской империи и во славу императора. Пошли в метрополию и первые пароходы с пшеницей и тропическим деревом данных ресурсов в стране восходящего солнца и не хватало. Маркиза тревожила только дума, особенно тяжелая между прочим, что французский отряд генерала Одора, двигается дальше и может войти в боевое столкновение с нашей первой пехотной дивизией генерала Ямагаты. И дело не в том, что мы боимся французов, или они сильнее. Просто это европейская страна, и мы взяли у них далеко не все секреты. Французы и в нас пока не видят угрозу. Они даже не прислали к берегам Аннама флот, обходясь только торговыми пароходами, да парой канонерок. Но все произошло совсем не так, как думал со своим благородством маркиз.

Рано утром, в провинции Винь, недавно захваченной первой дивизией японской императорской армии без потерь, передовые отряды войск Аннама, которых подкупили французы, с присущим им галльским коварством, атаковали первую дивизию. Информацию, о недопущении кровопролития знали только офицеры, а они были либо убиты, либо дезертировали. И в результате против десяти тысяч японских солдат, сражались сорок тысяч аннамцев. Конечно, войска противника были хуже вооружены, без офицеров, но против каждого нашего полка, было десять тысяч солдат противника. Японские войска, обладая высоким воинским духом победителей, много стреляли из ружей, а затем переходили врукопашную. Огонь артиллерийского полка из 24 полевых орудий был убийственно точен. С моря уже стали подходить японские броненосцы. Наши войска потеряли шестьдесят солдат, и враг дрогнул и отступил, сами на штыки, подняв организаторов, кто взял деньги у французов. Генерал Ямагата направился на доклад к маркизу Ито, прибывшему к берегу провинции Винь на броненосце “Фусо”:

– Приветствую Вас маркиз. Моя 1-я пехотная дивизия отразила натиск сорока тысяч аннамцев, и ждет дальнейших распоряжений.

– Благодарю Вас за службу. И приказываю первым делом взять под охрану Императорский город, Запретный Пурпурный город, Гробницу Минь Манга, и строящуюся Дон Кхана, где помимо традиционного Аннамского стиля, сильны и французские архитектурные традиции.

– Вы прекрасно осведомлены.

– И прекратите все поиски золота, или не приведи судьба, если солдаты начнут выпаривать золото или цирконий из амальгамы которой много в гробницах, таких сразу в кандалы и отправить добывать киноварь в шахтах, а затем плавить ее в печах, и собирать дефицитную ртуть, а кого и в золотые рудники.

– Почему так жестоко?

– Емкости с амальгамой стратегический запас любой империи. Вы думаете, мы здесь для захвата полей и лесов? Или нам необходимы миллион граждан аннамцев, которых надо кормить? Или те камни и кирпичи, из которых здесь все построено? Самое ценное те составы, которые взаимодействуя с атмосферным электричеством, превращают малое в большое, заставляют двигаться паровые машины, станки и оборудование, обеспечивают сварку, резку, клепку и обработку фосфором металлов, для предотвращения коррозии. Вот зачем мы здесь. Выполнять! – Ито даже, взвизгнул, как резко он это сказал.

– Так точно господин министр! – Ямагата взял под козырек.

Фото 32 – Ворота “Нгомон” вход в Цитадель.

Козырнул генерал и удалился выполнять распоряжение министра Ито, который объяснил неразумному Ямагате цель войны и миссию здесь японских войск. Ямагате стало стыдно. Но дел предстояло много, похоронить погибших в недавней атаке, пополнить артиллерийские арсеналы, и многое другое.

Маркиз Ито тем временем стал смотреть экономические сводки, которые предоставил министр экономики Сято. Данные откровенно не радовали. Дефицит бюджета составлял 17,9 тысяч фунтов стерлингов в день. Путей решения данного вопроса было несколько. В свое время год назад было принято решение, часть товаров, которые требуются для работы наших фабрик, а их было двадцать одно предприятие безоговорочно покупать, для непрерывной их работы. Сейчас на совещании 3 марта 1882 года, маркиз Ито распорядился отдать все полномочия закупок соответствующих товаров министру торговли Хабаяси. Строго настроено наказав ему обеспечить бесперебойность работы фабрик, но не покупать ничего лишнего.

Вбежал посол Аннама Гифни и радостно завопил:

– Французы отступают! Мое правительство отдает Вам еще две области Хазянг и Хаобин, для того, чтобы не сталкиваться с поднебесной империей, забирайте их, и давайте закончим фиктивную войну!

– Опять искушения подумал маркиз Ито. Пошли бы, эти чертовы лягушатники на север, ну огребли бы немного, но тогда Япония захватила бы весь Аннам, а так опять две провинции. Но, данное слово и честь важнее денег и несправедливости, даже по отношению к потенциальной жертве.

– Мы будем навечно друзья и поставим вам все необходимое, а также отдадим часть амальгамы, доставшейся нам от предыдущей цивилизации!

– Хорошо, да будет мир! – произнес Маркиз Ито, слова о ценном ресурсе оказались решающими. В свое время великий Рим покупал его в Иберии.

Следующим шагом по улучшению экономики со стороны маркиза Ито с министрами Сято и Хабаяси могли стать различные шаги. Самый рациональный сокращение флота и армии

в два раза, тем самым была возможность прирастить сразу 30 тысяч фунтов в сутки, тем самым дальнейшие экономические действия можно было признать ненужными. Но, падал престиж армии и флота, а на это Ито пойти не мог. Был еще путь насыщения рабочими уже существующих фабрик, и маркиз собрав вещи и скромно отпраздновал окончание войны в Аннаме, погрузив на флагманский броненосец “Фусо” пятитонный запас амальгамы, а это был бесценный груз, попутно отдав распоряжения генералу Ясуката Оку – назначенному комендантом провинций в Аннаме отремонтировать все дороги и следить за порядком.

К середине марта корвет “Кассуга”, работая своими паровыми колесами на полную мощность, которые при шторме обнажались от волн и просто прокручивались в воздухе, так достиг Папуа Новой Гвинеи. И только Хэйхатиго Того, приступил к делам по выискивания укромной бухты, постройки сперва первого дома, а потом и форта с батареей, как до этого он сделал на Каролинских островах и Палау, как появился германский железный фрегат “Лейпциг”. Огромный корпус, большого и красивого европейского корабля в 4600 тонн водоизмещения и два десятка 6,6 – дюймовых орудий, торчащих из орудийных портов. И скорость у германца была выше пятнадцати узлов, с мощным буруном у носа. Затем, когда корабли обменялись салютом, в этом забытом Богом месте, корветтен-капитан Карл Пешен пригласил Хикондзё посетить его корабль. Японский капитан с радостью принял приглашение:

– Каким образом Вы оказались так далеко от дома? – Спросил капитан Того.

– Интересы моего императора Вильгельма II кроются на всех уголках земного шара, и моя задача их защищать куда пошлют.

– Слова настоящего моряка, – заметил Хэйхатиго.

Фото 24 – Корвет “Лейпциг” 1877 год.

Все в этом корабле поразило капитана японского парохода. И 285 фунтовая длина корпуса, и 32 фунтовый надводный борт, обеспечивающий прекрасную мореходность. Спустившись в котельное отделение, Того увидел десять огнетрубных цилиндрических котлов, производства “Kaiserlich Werft” в Вильгельмсхафене, и все их тридцать топок, а также мощную машину в шесть тысяч лошадей. А поднявшись на верхнюю палубу, из душного, пахнущего маслом машинного отделения он поглядел на маты, и увидел все 2600 квадратных метров парусов. Запас угля был не очень огромен, всего 370 тонн, но все компенсировалось полным парусным вооружением. Отметил Хэйхатиго и значительное количество офицеров на корвете, в 39 человек, на подобных корветах “Конго” и “Хиэй” офицеров было всего 21 человек, практически в половину меньше. Корпус германского корвета был лишен бортовой брони, но был

разделен на десять отсеков, а также оснащен солидной батареей 17-сантиметровых орудий. На “Кассуге” стояло одно такое орудие, на “Конго” с “Хизем” по три штуки, на “Фусо” всего два баковое и ретирадное, но, чтобы сразу два десятка!?! Есть чему удивляться на германском корвете.

Фото 25 – Педру Алвариш Кабрал.

Осмотрел японский капитан и минное хозяйство корвета. Его представлял минный офицер Гаус, который показал первым делом, динамо-машину на 9,1 кВт с мощностью постоянного тока на 55 вольт. Она, питая током, обеспечивает работу паре прожекторов и внутреннее

освещение корабля. Залповую стрельбу орудий обеспечивают сорок “вторичных элементов”¹⁶ а также показал новомодные торпедные аппараты Шварцкопфа калибром 35-сантиметров, два из которых были установлены в носу, и по одному могли пускать самодвижущиеся мины побортно. В общем, встреча произошла дружеская, но угольные базы стали строить японские моряки. Затем узнав, от подвыпившего германского матроса сплетню, будто южнее Новой Британии – колонизированной Германской империей и Новой Каледонией – где уже всю хозяйничают французы, добывая какой-то редкий камень, есть благословенный архипелаг Сан-Кристобаль и Санта-Исабель где много фруктов и рыбы. Но самое главное базирующиеся там крейсера могут держать под прицелом все торговые пути, ведущие из Австралии в Соединенные Штаты Америки. И Хэйхатино, как только представилась такая возможность, направил свой пароходик в сторону неизведанного архипелага, как когда-то испанский первопроходец Педру Алвариш Кабрал, перед своей смертью в 1520 году посетил берега неизведанного континента, и назвал его в честь своего суверена-габсбурга Австралией. Причем было это реально, как знал капитан Хэйхатино Того всего сто лет назад в 1775 году, а историки в своих кабинетах все напутали. И портрет у Кабрала прижизненный!

¹⁶ Так называли аккумуляторы.

Эпизод 3

Маркиз Ито тем временем, как проклятый, мотался по заводам и фабрикам молодой империи. Прибыв на остров Сикоку, маркиз с удивлением обнаружил, что если завод боеприпасов и бумажная фабрика загружены полностью, то спиртовой завод загружен на $\frac{2}{5}$. Причем стоимость ресурсов: боеприпасы 8,29 тыс. фунтов за партию, бумага 38,77 тыс. фунтов за партию, а спирт 16,35 тысяч фунтов за партию. И спиртовой завод вообще работает в убыток. Было, как всегда, два способа выхода из сложившейся ситуации: перевести рабочих с завода боеприпасов на спиртовой завод, или нанять новых работников. Тратить деньги на расширение завода по производству бумаги, а предварительные расчеты требовали 3100 тысяч фунтов стерлингов, не очень-то хотелось. У маркиза Ито была сокровенная мечта, построить три судостроительных завода для своей страны. На островном государстве они были жизненно необходимы. И съездив к императору Муцухито, так для порядка согласовав свои планы, маркиз Ито закладывает первый судостроительный завод – Мацуяма.

На спиртовой завод подтянулись воодушевленные работники. Десять тысяч служащих и тридцать тысяч ремесленников, причем, раньше там работало всего тысяча служащих и десять тысяч ремесленников. И кончилось тем, что эти пятьдесят тысяч человек только напивались, а прибыли не было никакой. Маркиз Ито, и министр экономики Сято решили перевести этих работников на бумажную фабрику, и в итоге стало работать 87000 рабочих и 10400 служащих, производящих 19 тонн бумаги на 6160 фунтов стерлингов в сутки. На предприятии в провинции Сикоку стояли машины фирмы Фурдринье, изготовленные по чертежам Робера, но усовершенствованные английским механиком Брайаном Донкиным. Бумага формировалась из тряпичной ветоши и хлопка в виде рулона. Машина состояла из следующих частей: сеточной, прессовой, сушильной и отделочной. Приводилась в действие паровой машиной, в которой был свой отсек с Таип – амальгамой. Дрова и уголь лишь запускали реакцию. Установленный, на высокой опоре металлический проводник с малым Таип-ом, весом примерно пуд, приводил в действие большой Таип весом в десять пудов, который и нагревал колосниковую решетку. Процесс мог идти непрерывно, надо было лишь добавлять воду и сырье.

На спиртовом заводе, для которого требовалось только зерно и стеклянные бутылки осталось трудиться десять тысяч ремесленников и тысяча служащих. На данный момент стоимость тонны зерна была 4000 фунтов стерлингов за тонну, а стеклянных бутылок 10000 фунтов за тонну, и получалось, что при цене продукта, невысокого качества цена диктуемая рынком составляла 15920 фунтов за тонну, и завод работал практически в ноль, производя 550 литров неплохого напитка.

Похожая ситуация сложилась и на артиллерийском заводе. Здесь трудились 17000 рабочих и 4000 служащих. Завозили на предприятие угольную пыль, по 4,27 тысячи фунтов за тонну, серу по 2,61 тысячи фунтов за тонну и железо по 5,65 тысячи фунтов за тонну. И переводили, это добро на боеприпасы с черным порохом, по цене 8,27 тысячи фунтов за тонну.

– Предприятие не приносит прибыли, а просто работает на оборонку, – решил маркиз Ито.

– Но, такие предприятия необходимы, – возразил министр Сято.

– Это как камень на ногах экономики, – произнес с сожалением пятидесятилетний маркиз, и добавил, – но без него наша страна будет подобна Аннам, нас затопчат любые лягушатники.

И министры проголосовали за решение о выделении средств в размере 2,5 миллиона фунтов стерлингов, а также тысячи тонн железа и цемента, и еще дополнительно 700 тонн машин на улучшение деятельности бумажной фабрики. Решили было уже отправиться из провинции далее, но их внимание привлекло предложение министра транспорта Миято, о постройке

железных дорог во всех провинциях района Сикоку: Мацуйме, Амами, Такмацу, Коти и островной провинции Окинава. Сама по себе программа постройки сети железных дорог, сложна и дорогостояща, но можно использовать сеть “римских” железных дорог великанов Айнов (Ангов) которые до первого Потопа проживали здесь, и оставили после себя густую сеть этих дорог.

Фото 26 – Римская дорога.

И использовали они их как водовод, пуская по ней воду и на плотках перемещая грузы в нужном направлении, для этого раз в год щели между камнями проливали маслом, да и поребрик был повыше. Но, ПОТОП разрушил всю инфраструктуру Ангов, Атл-ангов или Гиг-ангов, да и их самих смыл в океан, остались лишь дороги в камне, по которым бродили одинокие путники.

Фото 27 – Паровой трактор.

– Надо лишь положить сверху рельсы, да пустить рутьеры, которые сейчас используются для выработки электрической энергии, да для раскручивания приводов ременных передач для всевозможных механизмов, – предложил министр транспорта Миято.

– Что потребуется для реализации данного замысла? – спросил Ито.

– Полтора миллиона фунтов на провинцию, 490 тонн древесины, 980 тонн стали, 49 тонн механизмов, паровых тракторов и железнодорожных стрелок, а также 490 тонн пиломатериалов, – доложил Миято.

– С деньгами понятно, – обдумывая слова, произнес министр экономики Сято, – древесину напилят в лесах, и с использованием паровых тракторов доставят к месту строительства, трактора собирают на заводе в Токае, мы туда еще отправимся. А, вот как плавят сталь и пилят доски мне интересно?

– Вам ли не знать. В начале, в шахтах добывают руду, и получают из нее чугун в кричных горнах.

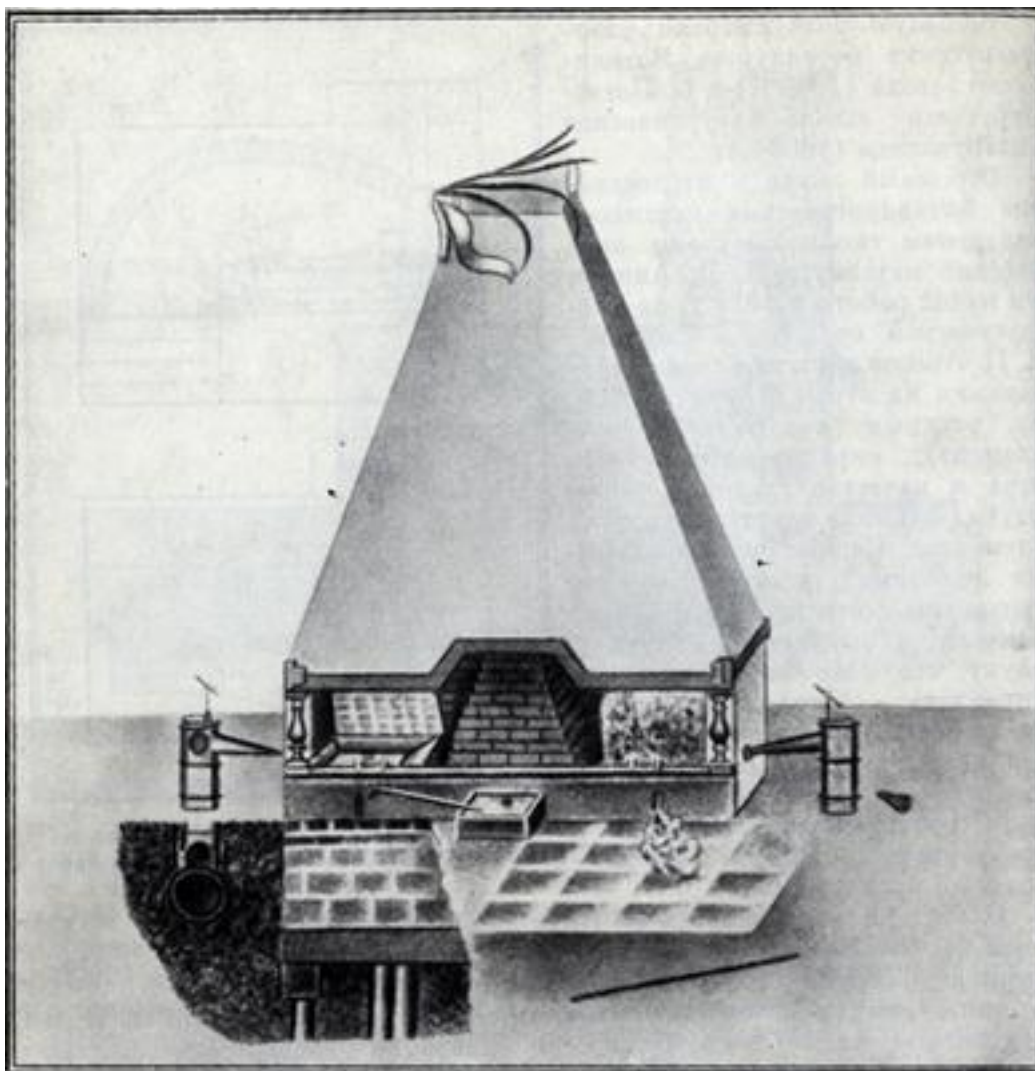

Фото 28 – Кричный горн.

– Как храм, какой то? Даже помолиться тянет, – добавил Сято.

– На него и надо молиться, не совершится процесс превращения руды в чугун, и напрасная вся работа была проделана по ее извлечению. А затем, в дело вступает доменная печь, которая при насыщении чугуна кислородом получает сталь расплавленную, а качество стали зависит от умения мастера, погоды и еще множества факторов.

Fig. 79.

Fig. 80.

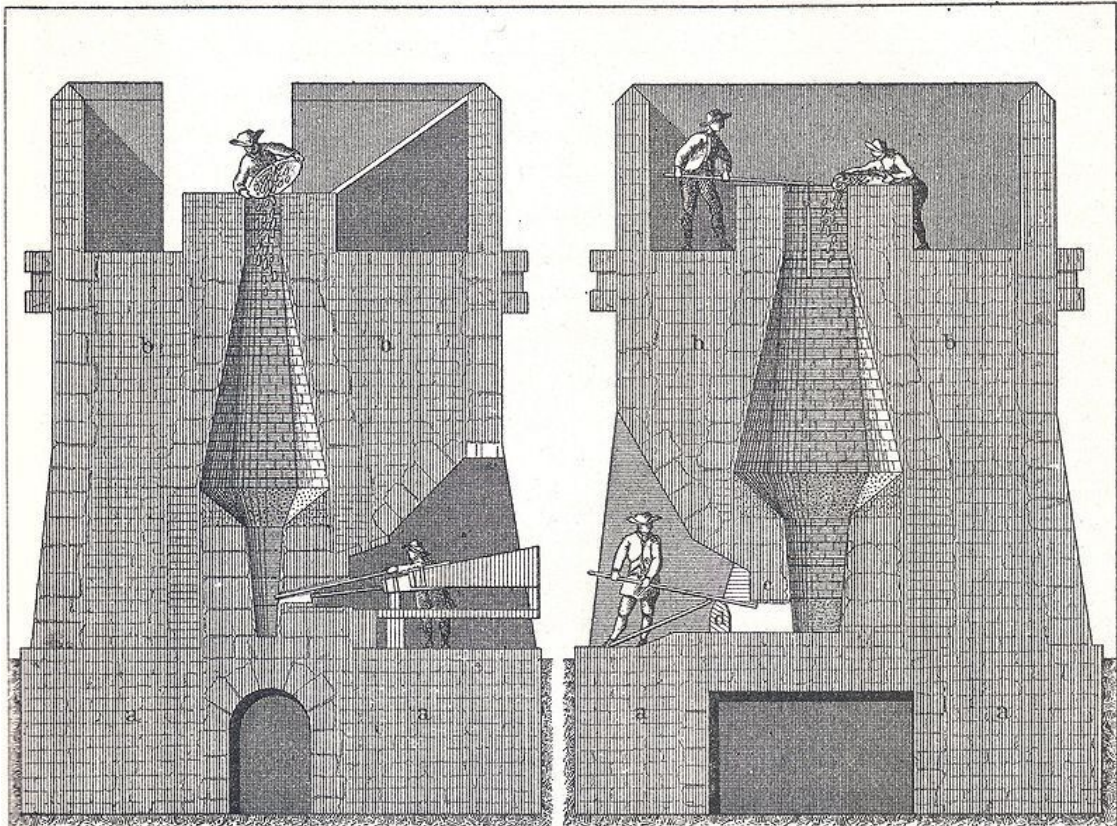
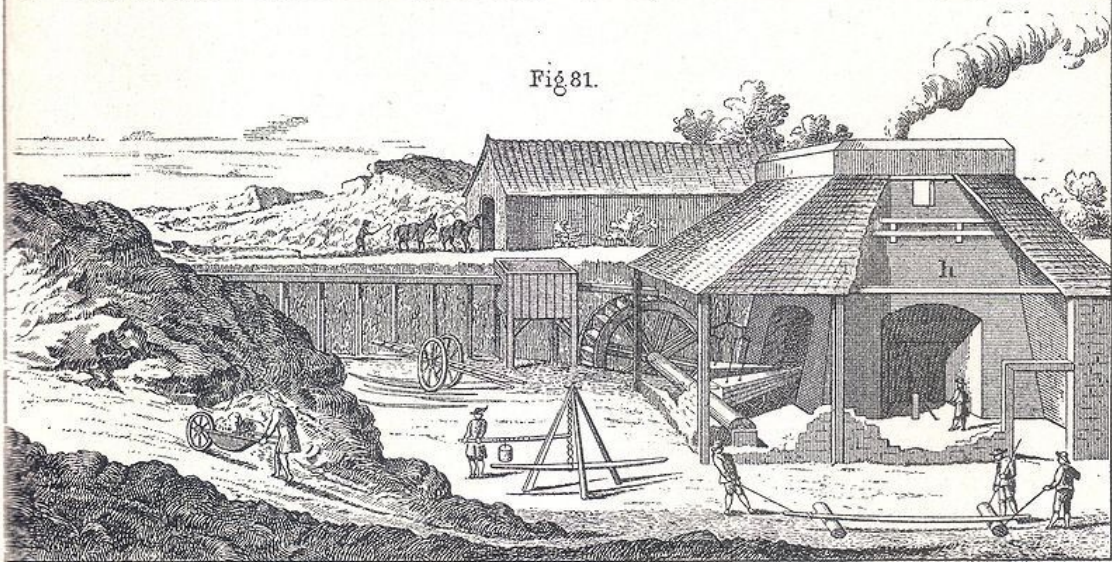

Fig. 81.

Disposition d'un haut-fourneau au commencement du xviiie siècle.

Фото 29 – Доменная печь 17 века.

– В целом понятно, – успокоил министра транспорта маркиз Ито, и сам радеющий за скорейшее развитие территорий, а также промышленности и экономики в целом, но нельзя

хвататься за все отрасли, в первую очередь, как и планировалось надо поднять в этом году – судостроение.

1882 год – На далеких рубежах. Хэйхатиго Того улыбался, его пароходофрегат, сделав все необходимое в Новой Гвинее, двигался под парусами на Юг, и уже преодолел полторы тысячи миль. Запасы воды и припасов не небольшом колесном пароходе, построенном двадцать лет назад, в далекой Британии стали подходить к концу. Колесный пароход пару раз обходил по кромке шторма, видели матросы играющих китов и дельфинов. Старший офицер Хага вникал во все стороны жизни на корабле. Питание матросов, такелаж, паровая машина, санитарное состояние на корабле, фильтрация воды, и контроль хранения припасов, ничего не могло укрыться от его взора. Капитан Хэйхатиго наоборот изучал течения и ветры, с помощью организованной группы из офицера Мяко и двух матросов с профессиональным образованием. Изучал он и газеты, переданные на пароходофрегат со встречных пароходов: английского “Саммерса” и французского “Сфирена”. Из газет Хэйхатиго узнал, о том, что в российской империи крестьян обязали обязательно выкупать землю с 1 января 1883 года, тем самым содрал с одного человека сразу три шкуры, заставив, во-первых, платить за личную свободу, во-вторых, отработать барщину, и в третьих выкупить свою землю. Воистину алчность человеческая не знает границ, а значит, это может привести к большой крови.

В далекой Боснии и Герцеговине началось восстание против Австро-Венгрии, причем крестьяне напали на жандармскую заставу. Это, уж ни в какие ворота не лезет, подумал капитан Того? Если жители, например острова Бонин восстанут против императора, капитана переделуно, он лично высадиться там и вырежет всех подстрекателей мятежа, а также всех, кто попадется под руку и запятнает свою честь.

Фото 30 – Остров Вануату.

Вот показался остров Вануату, очередное райское место, где хочется лишь плавать, кушать, спать и наслаждаться жизнью, забыв про политику и экономику. И совершенно забыть, что империя Цин строит на германских верфях два мощных броненосца, вобравших в себя, все лучшее, что было в германских и британских кораблях. Российская империя приступила к реализации своей глобальной судостроительной программы рассчитанной на двадцать лет. И первыми проектами стали броненосные фрегаты “Владимир Мономах” и “Дмитрий Донской”, которые должны были дополнить, существующие уже на тот момент броненосные фрегаты и клипера и поставить под полное истребление всю морскую торговлю Великобритании, но у империи, над которой никогда не заходит солнце полно защитников торговли.

И тут мысли капитана парходофрегата материализовались, впередсмотрящий из оки-навских рыбаков закричал – парус на горизонте! Старший офицер Хага услужливо подал подзорную трубу. Долгое время, вглядываясь в линию горизонта, Хэйхатино увидел сразу два корабля, еще через некоторое время удалось опознать их обоих. Причем как показалось капитану Того, корабли вели артиллерийскую перестрелку. Хэйхатино отдал приказ привести к бою все три орудия крупного калибра расположенные на “Кассуге”, и уже почти все офицеры стали вглядываться в горизонт, в надежде опознать неожиданных гостей.

В первом крейсере был опознан французский барбетный крейсер “Лаперуз”, который вошел в строй всего два года назад. Корпус его был из дерева, а железо использовалось только для бимсов¹⁷. Днище корабля было обшито медными листами и таранный форштевень, служил не для удара в борт противника, что было равносильно самоубийству, а для прорезания волн, и эта технология использовалась кораблями античного периода повсеместно. Но, к минусам данного способа постройки корпуса корабля из дерева, можно заметить отсутствие водонепроницаемых переборок, полное отсутствие бронирования, хотя и низкая цена примерно два миллиона семьсот тысяч франков, что соответствует примерно 110 тысяч фунтов стерлингов. И базировался этот крейсер на Французскую новую Каледонию, Богом забытый уголок Тихого океана, но очень красивый и живописный. Находясь там, длительное время, от такой красоты можно забыть буквально обо всем, и наслаждаться морем, ветром и солнцем.

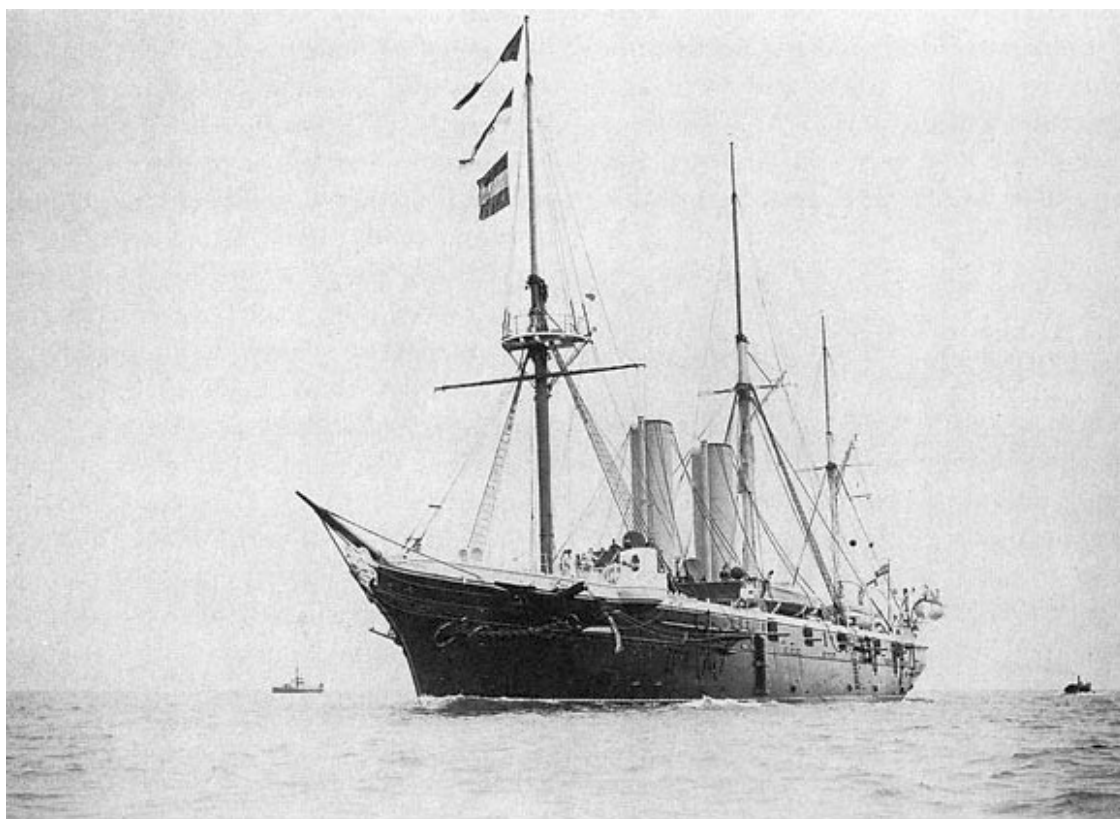

Фото 31 – Стальной крейсер “Ирис”.

Вторым крейсером был британец. Заходил на острова Фиджи, и оказался тоже новейшим, но не деревянным безбронным кораблем, а стальным крейсером “Ирис”. Того знал этот

¹⁷ Бимс (от англ. beams – брусья) – поперечная балка, поддерживающая палубу, платформу, крышу надстройки. Часть набора корпуса корабля. Предназначен для придания жесткости перекрытиям, распределения нагрузки палубы на борт.

тип крейсеров, был в Пембroke, когда их строили, газета “Таймс” всячески восхваляла детище Уильяма Уайта. Хищные обводы, четыре паровых машины в 7700 лошадиных сил, фирмы “Maudslay” и двенадцать паровых котлов в двух отделениях позволяли стальному охотнику разгоняться до 17-18 узлов, что позволяло догонять все существующие крейсера вероятного противника. Запас угля в 780 тонн, позволял идти экономическим ходом в 10 узлов 6000 миль, что гипотетически позволяло данному крейсеру дойти отсюда до Сингапура. Стрельба оказалась приветственным салютом, и вскоре японский рейдер пароходофрегат примкнул к кораблям Англии и Франции в уютной бухте на Новых Гибридах. Причем, если европейские моряки наполнили, только запас пресной воды и фруктов, то половина японской команды была направлена на берег строить форт и батарею, а также флагшток и всю остальную необходимую инфраструктуру. Сам Хэйхатири в сопровождении старшего офицера Хага и офицера Мяко, помогающего капитану в его метеорологических и океанографических наблюдениях направился на стальной крейсер первой морской державы мира с красивым названием “Ирис”. Его встретил комендор Тейлор, который вежливо поинтересовался:

– Господа, каким ветром сюда придуло сынов страны восходящего солнца?

– Сюда нас привел наш долг и приказ, – спокойно и уверенно ответил Хэйхатири. – позвольте осмотреть Ваш корабль и восхититься достижениями первой морской державы?

– Всегда рад видеть друзей королевы, – ответил одетый с иголочки Тейлор, словно встреча происходила не на краю земли, где-то за Австралией, а прямо у дверей элитного портного Meyer & Mortimer на Сэвил-роу 6.

– Водоизмещение Вашего крейсера 3790 тонн, длина 320 футов? – спросил Хэйхатири.

– Вы прекрасно осведомлены, – сказал капитан британского крейсера.

Того с японскими офицерами прошел по верхней палубе британского стального красавца. Поглядел на куцую парусную оснастку барка, установленную на этом судне, но подумал правильное решение, зачем стальному кораблю с четырьмя надежными паровыми машинами и огромным запасом угля таскать на себе 150 тонн верхнего веса? Далее Хэйхатири спустился у офицерских кают на оружейную палубу, также был удивлен минимуму дерева в отделке кают и вопросительно поглядел на Тейлора. Тот скривился лицом, и произнес:

– Борьба с пожарами черт ее подери, боятся, что мы сгорим как спички, от первого снаряда с русского, германского и французского кораблей.

– Странно, – подумал капитан Того: “наш флот, они даже за флот не считают, или думают, что мы просто их эскадра в дальневосточных водах?”

Тут капитаны подошли к оружейной батарее, состоящей из четырех орудий с одного борта, такого же количества с другого, а также по одному орудию установлены на баке и юте. Орудиями были RML 64-фунтовая пушка 64 cwt¹⁸.

¹⁸ Английский центнер. (hundredweight) 1. Старая английская мера веса (сокращенно cwt), равная 112 фунтам; 20 cwt составляют 1 большую тонну (2240 фунта). Заменена метрическими единицами. 1 cwt материала, содержащегося в одном мешке, соответствует 50 кг. 1 cwt равен 50,8 кг. Согласно Закону о весах и мерах 1985 г., использование английского центнера в торговых операциях считается незаконным. Можно продать 112 фунтов, но как 112 фунтов, а не как 1 английский центнер. 2. Единица веса, используемая в США, равна 100 фунтам; 20 центнеров составляют 1 короткую тонну.

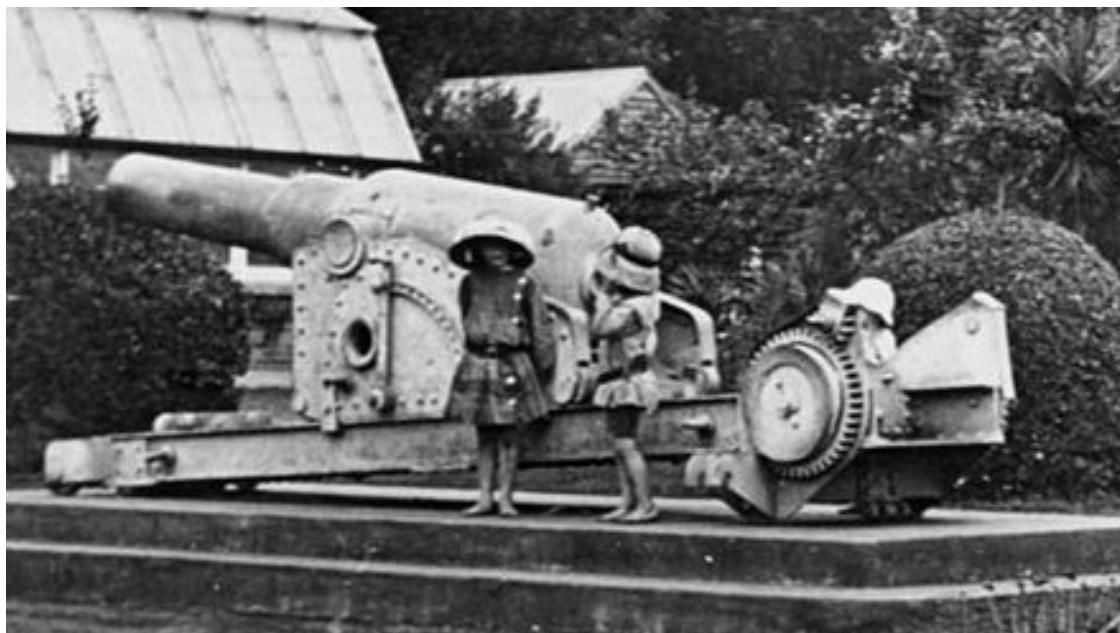

Фото 32 – RML 64-фунтовая пушка 64 cwt.

Привычка британцев все считать в своих единицах измерения, раздражали, подумал Того, ведь не считают японцы вес в канах¹⁹? Но хоть характеристики орудия Хэйхатири знал назубок, он решил из вежливости и поддержания разговора спросить у Тейлора о них:

– Каковы характеристики данного орудия, – и похлопал ладошкой по мощному стволу.

– Вес ствола 64-длинных центнеров или хандредвейтов. Заряжание с дула, ствол имеет нарезы, вес снаряда 57,4 фунта с разрывным зарядом в 7 фунтов, начальная скорость 1390 футов в секунду, кинетическая энергия снаряда 2,3 мегаджоуля, – как на докладе произнес нравоучительным тоном Тейлор.

– Да, орудия у тебя еще то, барахлишко, доставшееся со времен “царя гороха” – подумал опытный капитан Того.

– Но мы как раз идем на перевооружение в метрополию, и по слухам должны перевооружиться на четыре 152-мм BL MkII и четыре 127-мм BL MkI.

– Вот это уже очень ценная информация, – решил Хэйхатири надо учесть эти данные при конструировании новых крейсеров и перевооружении имеющихся.

Продолжив свой путь уже по главной палубе, которая находилась под гондеком²⁰. Японский капитан обратил внимание на оборудование подачи боеприпасов к орудиям, отсутствие торпедных аппаратов, мощные коффердамы с углем и уже в конце своей инспекции осмотрел котельные и машинные отделения, везде находя полный порядок, огромных кочегаров и опрятных механиков.

– Да, такой крейсер с идеальной организацией службы победить в бою очень сложно, – решил японский капитан, откланялся и направился на республиканский крейсер “Лаперуз”. Получивший свое имя, в честь Жана-Франсуа де Гало, графа де Лаперуза, французского моряка, сражавшегося с противником во время войны за независимость США. Крейсер представлял собой противоположное, в отличие от англичанина впечатление.

¹⁹ 1 кан = 1000 моммэ = 3,75 кг.

²⁰ Гондек гондек “самая нижняя палуба (на военных кораблях)”, с эпохи Петра I. Из англ. gundeck от gun “орудие, пушка”; см ... Гондек – нижняя из батарейных (т. е. на которых ставились пушки) палуб прежних кораблей.

Высокий полубак, увенчанный мощным бушпритом, высокие мачты и развитый рангоут, огромная дымовая труба, шлюпки и ванты, говорили о приверженности традициям и нежелании следовать новомодным веяниям. Когда Того с офицерами поднимались по трапу, все отметили: “борт то деревянный, почти как наш корвет “Токай”!

Японских офицеров встречал щеголевато одетый шуплый и высокий капитан крейсера Форбан, который улыбался, словно был не капитаном боевого корабля в далеких и опасных водах, а яхтсменом. Барбетный крейсер “Лаперуз” щеголял обилием дерева, такелажем, красивыми лестницами и всевозможными деталями интерьера, призывающими влюбиться в этот корабль с первого взгляда. Вооружение крейсера составляли пятнадцать 14-сантиметровых пушек модели 1870 года. Они могли отправить 28 килограммовый снаряд с зарядом в 4,14 кг черного пороха, а во Франции император Наполеон установил метрическую систему, с начальной скоростью в 466 метров в секунду и тогда кинетическая энергия соответствовала трем мегаджоулям. На тридцать процентов больше чем у англичанина. Стоимость орудия составила 4120 франков, что тоже не дорого. Еще на французском крейсере стояла пара револьверных пушек, которые смели бы любое легкое судно, которое бы посмело бы приблизиться к французскому крейсеру на опасно близкое расстояние, и история четырехлетней давности, когда катера Макарова и Дубасова атаковали турецкие корабли, вероятно, не прошла бы. Отметив все эти детали кораблей европейских держав тридцатичетырехлетний Хэйхатиго Того решил вернуться к выполнению своих прямых обязанностей и выполнению приказа по колонизации далеких островов. До конца мая, встретив затребованные два парохода: “Сикоку-мару” с грузом цемента и “Цзан-мару” с грузом пиломатериалов капитан пароходофрегата дошел еще до острова Уиллис, и основал порт еще там, и его стало отделять от метрополии далеких четыре тысячи миль. Но не стоит унывать, – подумал Хэйхатиго, – там, где мы, там и Япония. Построив здесь форпосты и направив грузооборот, мы обеспечим метрополию рыбой и фруктами, а здесь построим нашу новую островную цивилизацию, и защитим ее новыми мощными кораблями.

1882 год – обстрел Александрии. Как и обещал Уильям Уайт принц Арисугава и капитан 1-го ранга Хикондзе Камимура действительно попали на действующую эскадру Средиземного моря. Их доставил туда пароход «Локхида» вместе с другими зеваками, а также припасами и свежей корреспонденцией. Тайны из своего нападения англичане не делали, будучи уверенными в своем полном техническом и численном превосходстве над потенциальным противником. В эти грозные летние дни 1882 года политическая обстановка в мире была достаточно стабильна, если можно так выразиться. Франция всеми зубами вгрызалась в Аннам, который по непонятным причинам сдал Японии пять своих провинций, а о превосходстве японской армии над армией королевства Аннам, если какие-то офицеры и заявляли, то их поднимали на смех. Франция предельно мирно вела себя в Европе, выплачивая огромные репарации. Экспансия “Рейнского союза”, который на территории Московии перевоплотился в Российскую империю и проглатывал один регион за другим, докатилась до среднеазиатских государств, где пока русские войска и забуксовали. Австро-Венгерская империя осваивала Балканский регион, не так давно отвергнутый у султана. Так, что нападение Англичан на Египет, который оказался бесхозным после гибели Александра II, который в свою очередь был умерщвлен декабристами с подачи Англии, было более чем закономерным.

Британскую эскадру японские офицеры застали на Мальте, этом форпосте британского образа жизни, мысли и духа на Средиземном море. Принца Такэхито и капитана Камимуру, поразила как мощь эскадры, так и ее разношерстность.

Самыми старыми оказались “Инвинсибл” – флагман адмирала Фредерика Бигем Сеймура и броненосный фрегат “Пенелопа”. Они были постройки 1870 годов, но британский адмирал сказал о них:

Зато они обладают очень важным преимуществом – господа. Это осадка! Если у других шести броненосцев моей эскадры осадка 26 фунтов, то у моего флагмана 22 фунта, а у “Пенелопы” вообще 16 фунтов и 9 дюймов, ее можно подпустить максимально близко к египетским фортам, и там, на дистанции в тысячу ярдов, наши артиллеристы себя покажут.

– Другим кораблям, на какую дальность придется стрелять? – поинтересовался капитан Камимура.

– По расчетам моих штабных офицеров от трех до двух тысяч ярдов, но я уверен, что мы справимся! – самонадеянно заявил Сеймур.

– Почему не высадить десант и возможно овладеть батареями со стороны берега? – спросил Такэхито.

– Британской империи недавно образованной нужна убедительная победа, ей нужны герои и дела!

– Возможно, мы с капитаном будем присутствовать на разных кораблях Вашей сильнейшей в мире эскадры? – поинтересовался принц.

– Как Вам будет угодно, на каком бы корабле Вы не были, перед Вами откроется замечательное зрелище. Честь имею – сообщил адмирал.

Бах бабах! – залп броненосца “Инфлексибл” (“Непреклонный”) стоящего всего в десятке кабельтовых от флагмана адмирала Фредерика Бигем Сеймура, на котором находился Ари-сугава Такэхито, – оглушил принца. Даже невооруженным взглядом было видно, как башни новейшего британского броненосца, вступившего в строй всего год назад, с пушками монстрами с чудовищным калибром в 16-дюймов разворачивались к зарядным трубам, а у форта Мекс возникли два огромных столпа с бревнами, камнями и песком. “Непреклонный” укутался пороховыми газами, как одеялом, и огонь вели уже остальные корабли эскадры: “Александра”, “Монарх”, “Сьюперб” (“Превосходный”) и другие... Принц видел и направленный огонь против броненосцев Великобритании, – и как посмели только! Снаряды египетских батарей, стандартного для Великой единой империи калибра в 9 и 10 дюймов падали рядом с английскими кораблями, якобы за то, что посмели отделиться от основной эскадры и опрометчиво поставили себя под огонь береговых батарей. Один из них ударил в бортовую броню “Инфлексибла”, но на этом корабле не только орудия были сто тонными – монстрами, но и броня чудовищной толщины в 24-дюйма. Стальной снаряд просто вошел в броню “Компаунд” и так и остался торчать из нее, только зафиксировав факт своего попадания.

Вообще адмирал Фредерик Бигем Сеймур не рассчитывал на легкую победу. Эти Египтяне – подданные московской страны – тартарии намеревались обороняться отчаянно. Их не смущали не количество противников, ни какая у них броня. Они жили по родовым законам Кона²¹, никогда не трусили, защищали свои дома и семьи. Принц Такэхито душой был за береговые форты князей Черкасских – правивших в Египте, но никому не высказывал своего мнения.

Вот прошло еще пятнадцать минут, орудия на “Инфлексибле” были вновь заряжены. Огненный шквал опять обрушился на маяк, где стояла самая мощная батарея москвитов из пяти 10-дюймовых орудий Армстронга заряжающихся с дула, которых англичане презрительно называют «египтяне». А так это вполне самостоятельная страна, до катаклизма обладавшая мощной экономикой и сельским хозяйством и развитым судоходством не только по Красному морю²², но и по Нилу ходили пароходы и неисчислимое количество деревянных суденышек. А территориально, подчинялись эти территории Московской тартарии. И когда войска Алек-

²¹ Закон Кона – свод правил в социальной жизни, соблюдая которые человек растет в социальной жизни общности людей и в своем духовном и нравственном развитии.

²² Красное море называлось во все времена по разному. Название может быть связано с сезонным цветением *Trichodesmium erythraeum*, которое отражается в воде, Море Мекки, Аравийский залив, Суданское море.

сандра и Наполеона разобрались с этой непокорной страной, а помогли им в этом природный катаклизм, дошла очередь и до «египтян».

11 июля 1882 года 7.00. Принц Арисугава присутствовал в качестве наблюдателя на мощном и красивом флагманском броненосце «Инвинсибл» – старичке с десятью 9-дюймовыми заряжающимися с дула орудиями. Корабль стоял чуть поодаль, от нахождения основной Кордебаталии²³ и с него шестидесятилетний адмирал Сеймур прекрасно обозревал все происходящее в данный момент сражение. Принц, стоя рядом с адмиралом спросил:

– Отчего Египтяне сразу не сдались, видя наше полное превосходство и отсутствие у них каких либо шансов на победу?

– Значит, им есть что защищать, – сухо сказал Сеймур, их фанатичная твердость и упертость в обороне, ни к чему хорошему не приведет.

– Вы считаете, у них нет шансов?

– Шансы у них были лет десять назад, когда прогнали Бонапарта, а сейчас британская империя твердо встала на ноги, и не допустит, чтобы кто-то говорил, где можно строить канал, а где нельзя. Тем более мы не строить хотим, а расчистить имеющийся, занесенный наводнением которое было до 1870 года, чтобы он не только доу²⁴ пропускал, но и корабли любого водоизмещения. Тем более на выручку «египтянам» никто не придёт.

– Но, долго разговаривать им не позволила береговая батарея форта Мекс, располагающаяся неподалеку. Дав дружный залп, который лёг вокруг «Инвинсибла», артиллеристы принялись заряжать орудия. Стоявший рядом с флагманом броненосец «Пенелопа» тоже дал залп по египетскому форту. И сражение началось. Адмирал Сеймур, как заметил японский принц, избрал тактику одновременной атаки на центральные артиллерийские батареи египтян. Видимо, ему нужна была громкая победа. Если бы я находился на его месте, решил японский принц, можно было высадить войска за дальностью действия береговых батарей, и спокойно их все захватить, не тратя драгоценный порох и не подвергая опасности жизни британских моряков. Но, адмирал Фредерик Бигем Сеймур был сделан из другого теста. Он и сам взошел на борт не самого мощного корабля, заложенного пятнадцать лет назад, по совсем другим стандартам судостроения. Так еще и подошел на убийственно малую дистанцию от форта Мекс, всего в тысячу ярдов²⁵, прихватив с собой старичка «Пенелопу», такого же преклонного возраста обошедшую казне в 196789 фунтов стерлингов. За такие же деньги сейчас строиться бронепалубный крейсер. Вооружен корабль «Пенелопа» восемью орудиями RML 8 in и тремя RBL 5 in. Рассмотреть их, правда принцу не удалось, да и рассматривать было неудобно, но вот изучить десять RML 9-inch 12-тонных орудий, установленных на «Инвинсибле» («Дерзком») ему пришлось во всех деталях.

²³ кордебаталия (rjhlt,fnfkbz) кордебаталия: ж. франц. средняя часть флота, сила, впереди силы идет авангард, переды, а позади арьергард, зады, тыл.

²⁴ Традиционные деревянные лодки доу – часть истории Эмират и своеобразная ... Доу – традиционные парусные суда, издавна бороздившие воды Красного моря и Индийского океана и до сих пор сохранившие свою актуальность в странах.

²⁵ 1 ярд = 0,91метр.

Фото 33 – Орудие RML 9-inch 12 ton MkIII.

Орудие было длиной 3,2 метра, весом в 12 тонн, и стреляло различными типами снарядов: толстостенными стальными Палицера – прообразом бронебойных снарядов, фугасными снарядами, которые в Британии звались Common и снаряжались мощным пороховым зарядом, и шрапнелью, начиненными круглыми шариками. Стоимость подобного орудия, как узнал принц у ревизора броненосца, Патрика Слетчера, составляла 740 фунтов стерлингов. И били эти пушки с интервалом один выстрел в три минуты по каменному форту Мекс.

– Как там капитан Камимура, который отправился наблюдателем к египтянам? – подумал о сородиче принц.

Египтяне отстреливались из чего только можно: стальные, чугунные и что удивительно, также каменные ядра летели в сторону английских кораблей из береговых орудий. Батареи часто стреляли, но весьма неточно, что-либо похожее на приборы центральной наводки, для береговых батарей системы Шарьера установленные в Кронштадте и Севастополе, у египтян отсутствовало, им просто не успели такие системы поставить.

Но, внезапно, мощный снаряд поразил броненосец “Инвинсибл” в районе кают-компания и салона адмирала. Адмирал Сеймур проявил непозволительное расточительство, как снарядами, так и кораблями, а также несдержанность и крепкое словцо, как решил японский принц. Попадание во флагманский корабль, на котором находились Сеймур и Такэхито, не только сотрясло весь корабль, но и всем стало видно пламя от разгорающегося пожара. Второе попадание пришлось в 8-дюймовый железный броневой пояс под дымовую трубу. Сеймур стал более сильно сжимать свою с серебряной инкрустацией 4-х кратную подзорную трубу, которую опасался разбить. Деньги для него не имели значения, но вот где взять другую такую, у далеких Африканских берегов? По его мнению, в настоящем сражении, он все сделал правильно:

– Выполнил приказ королевы, в никакие переговоры не вступать, а подойти и разнести все береговые укрепления Александрии в пух и прах.

Разделить свою эскадру на самостоятельные, близкие по типам отряды. Что он тоже изящно продемонстрировал, отделив “Александрю”, “Сьюперб” и “Султан” в один отряд имевший общность как в осадке в 26 фунтов, так и вооружены были тридцатью четырьмя 10-дюймовыми орудиями Армстронга заряжающимися с дула, точно такими же, которые били сейчас по его флагманскому кораблю и добились уже двух попаданий. Во кордебаталию вошли флагманский “Инвинсибл” (“Дерзкий”), броненосный фрегат “Пенелопа” и здоровяк

“Монарх” несущий четыре 12-дюймовых орудия. Арьергард британской эскадры составляли: “Инфлексибл” (“Непреклонный”) и “Теммерер” (“Отважный”) – белые слоны британского флота, но очень мощные, которые сейчас превращают в камень и песок, береговые укрепления мятежного генерала Ораби-паши Ахмада. Который в свои сорок лет смог стать настоящим предводителем сопротивления, а также человеком безумной храбрости и гордости.

“Ведь Ораби-паша прекрасно понимал, чем закончится бомбардировка береговых батарей, но его гордость, честность и верность присяге Московскому государю никогда не дадут ему права сдаться, или проявить мягкость по отношению к врагу”, – подумал адмирал Сеймур. – “А эти два япошки, что прибыли на мою эскадру, так они как школяры, перед уважаемым учеником, надо напустить на них важности и вложить им в голову, мысль покупать только британские корабли, и брать только наши кредиты” – промелькнула у Сеймура в голове следующая мысль.

Очередное попадание снаряда в центр надводного корпуса между грот-мачтой и бизань-мачтой вернуло адмирала Сеймура от размышлений о стратегии к тактике. Прошло уже два часа яростной пальбы и канонады, как со стороны британских кораблей, так и со стороны египетских береговых батарей. И за это время, удалось вывести из боя и перемешать с песком да камнем и еще Бог знает чем, батареи: Марса, Аджечи и Марабуут, а форт Мекс, который продемонстрировал дьявольскую точность в попаданиях по флагманскому броненосцу весь в клубах дыма и пожарищ, но иногда, то одно орудие, то другое продолжает вести огонь. К этой батарее по сведениям разведки подходит железнодорожная ветка, и это позволяет египтянам подвозить орудия, людей и новые снаряды.

Адмиралу Бигему Сеймуру не нравилось, что британские броненосцы медленно продвигаются по направлению к гавани Александрии, способной одномоментно принять огромное количество кораблей. Но лучше действовать наверняка, и не подставляться, как под новые египетские орудия, так и под старые бронзовые пушки. Которые проектировались под стрельбу вихревыми кольцами²⁶. Но, из-за изменения природных условий, а также по причине применения на кораблях противников стали и брони, а не дерева были переделаны для стрельбы каменными, чугунными и стальными ядрами. С ядрами как знал Сеймур ситуация не менее интересна чем с пушками. Первоначально, они применялись для раздробления горной породы до состояния порошка. Были большие цилиндры, которые вращались от двигателей Стирлинга, а внутри были ядра! Туда загружалась горная порода. При этом было условие, что ядра должны быть прочнее горной породы. Диаметр ядер унифицировать было ни к чему. И в данный момент, египтяне, разобрав свои установки по перемешиванию ингредиентов пороха, которые они перевезли из Сахары, заваленной песком при очередном катаклизме, или получили из далекой Московии по морю. В лихорадочном режиме работы перемеряли диаметр шаров, и определяли, какая пушка каким снарядом может выстрелить.

²⁶ Тороидальный вихрь (также вихревое кольцо) – явление, при котором область вращающейся жидкости или газа перемещается через ту же самую или другую область жидкости или газа, когда картина течения принимает форму тороида (бублика). Пример этого явления – кольцо сигаретного дыма, выпускаемое курильщиком.

Фото 34 – Британские корабли ведут огонь по Александрии. На первом плане броненосцы «Султан» и «Александра» (иллюстрация к итальянскому журналу. 1882 г.)

В форте Мекс осталось всего два орудия, и адмирал Сеймур решил продвигаться дальше, и рядом стоял принц Арисугава:

– Вам нравится принц происходящее? Огонь, дым, чувство нашей скорой победы.

– Я, конечно, поражен происходящим, но более впечатляюще была бы высадка двух тысяч Ваших моряков на побережье этой многострадальной страны и рукопашная схватка с гарнизоном противника.

– Дилетант, – подумал Сеймур.

– Нам, – позвольте употреблять это слово, раз находимся на одном корабле, – страшно повезло, что египтяне не использовали триста мин заграждения, и все благодаря тому, что Ваша разведка смогла уничтожить всех пять опытных минеров Ораби-паши, – продолжил разговор принц.

– Да уж, – мечтательно вспомнил Сеймур тех разведчиков, которых ему представили после задания, и которым он собственноручно вручил по мешочку с золотом из казны эскадры, размещенной на флагманском броненосце “Инвинсибл”.

– А, что это за клипера на отдалении десять кабельтовых от нас? – поинтересовался принц.

– Да это русские, – махнул рукой Сеймур, – пароход “Азия” и клипер “Забияка”, вынюхивают и выглядывают, их послал русский генерал-адмирал Алексей Александрович, или управляющий морским министерством Шестаков, в случае если великий князь ведет богемную жизнь в Париже. – Мы им сейчас сделать ничего не можем, их очередь наступит чуть позже, – задумчиво сказал Сеймур, не переставая рассматривать происходящую в настоящий момент ожесточенную баталию.

– Но, разве Вы не можете приказать им удалиться? – удивился Такэхито.

– Согласно рескрипту²⁷ великой императрицы Екатерины II объявлена свобода мореплавания, и мы должны уважать ее волю.

²⁷ В Др. Риме: имевший силу закона письменный ответ императора на представленный ему для разрешения вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.